

Вероника Крымова

Запасной жених

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Брак по расчету — привычное дело в среде аристократов Эктерии, но свадьба леди Ликмирис Дерлингер с человеком, приговоренным к смертной казни за жестокое убийство, должна остаться тайной для общества. Неудивительно, ведь никто не знает милый секрет благородного семейства: древнее проклятие, наложенное на всех женщин рода, уносит жизни их женихов. Отличный выход — найти смертника и выкупить его у палача прямо с эшафота, чтобы несчастный, сам того не ведая, принял смертельный удар судьбы на себя, а уже потом заключать новый брак, свободный от чар темной магии. Но неожиданно все пошло не по плану, новоиспеченный супруг остался жив и предъявил права на законную жену. Теперь юной леди Ликмирис придется покинуть родителей и уехать с мужем в старое поместье далеко от столицы. Новый дом таит в себе немало опасностей, чтобы остаться в живых и обрести любовь, нужно не только победить проклятие, но и открыть страшную тайну.

Вероника Крымова

Запасной жених

Глава 1

— Я нашел тебе идеального жениха. — Отец самодовольно поглаживал бородку. — Лучший кандидат — бандит и убийца.

Молоденькая служанка, только что вошедшая в гостиную, ахнула и выронила поднос, который держала в руках. Пятно от чая проступило на дорогом ковре. Эх, жаль, это был любимый мамин сервиз. Боюсь, девушку ждет расчет. Хотя, может, ее спасет то, что она новенькая и не посвящена в тайны нашей семьи.

— Папа, нельзя же так при посторонних. — Я кивком указала на бедняжку, собирающую осколки чашек.

— Ерунда. — Граф Дерлинггер отмахнулся. — Дорогая, я так рад. Пора уже дать согласие его сиятельству, он и так второй год околачивается тут, обивая пороги. То уточек заедет пострелять, то на чай.

Я смущенно зарделась. Первая влюбленность не укрылась от внимания родных, и они решили, что пора уже их любимице стать взрослой и выйти замуж.

— Ликмирис, ты уже слышала замечательную новость? — появилась мама с сияющим видом.

На мгновение леди Каталина нахмурилась, когда бросила взгляд на пол, но тут же взяла себя в руки.

— Выйди вон, — махнула она служанке. — Позже я с тобой побеседую. А сейчас ты мешаешь важному разговору.

Девушка сделала книксен и поспешно выбежала из комнаты.

Я вздохнула. Дело в том, что на мою семью наложено древнее проклятие: все женщины рода обречены в первую брачную ночь терять супруга. Выход есть, но он жестокий: найти подходящего кандидата-смертника и выйти замуж. Он умрет, и тогда юной вдове уже можно спокойно сочетаться браком с любимым и жить долго и счастливо. Что, собственно, с успехом и проделали мои мать и бабушка. Теперь настала моя очередь исполнить тщательно продуманный план и обмануть судьбу.

— Кто он? — многозначительно спросила мама.

— Какой-то разорившийся дворянин из захолустья, совершенно опустившийся. Сидит в Эвертоне, самой строгой тюрьме Эктерии, и ждет эшафота. У него смертный приговор, который на днях должен быть исполнен. Но его величество король Стефан принял решение о помиловании.

Отец гордо потряс перед нами свитком пергамента с королевской печатью.

— О, Грег, как тебе это удалось? Я тобой горжусь. — Матушка расцеловала супруга в обе щеки.

— Король был очень удивлен. Но ты же знаешь, некоторые мои услуги, оказанные короне, были столь ценными, что такой пустяк, как помилование преступника, его величество не затруднил. Правда, без расспросов не обошлось.

— Главное, у нас все получилось. — Мама хлопнула в ладоши. — Когда его привезут?

— Завтра утром, а вечером падре Антуан проведет обряд венчания.

— Отлично, послезавтра уже можно начинать готовиться к помолвке с лордом Андервелом. Ох, предстоит столько дел, нужно обязательно обновить гардероб, выписать музыкантов из столицы, разослать приглашения...

— Эштен еще не сделал мне предложения, — напомнила я.

— Ох, он только и ждет знака от тебя, я намекну ему, что наша семья не против породниться, и дело решено.

Вот так всегда: родители поставили задачу и сами ее решили, забыв спросить мое мнение.

Эштен. Губы против воли изогнулись в блаженной улыбке при воспоминании о нем. Молодой виконт появился в моей жизни около года назад. Красивый, учтивый блондин с небесно-голубыми глазами. Прекрасный фехтовальщик, джентльмен, да к тому же еще и поэт. Стопочка его любовных писем, заботливо перевязанных атласной алой ленточкой, покоилась в потайном ящике моего секретера.

Где-то глубоко внутри я почувствовала укол совести. Ведь из-за меня должен погибнуть человек. Но он и так уже приговорен к смерти, значит, заслуживает ее. Сегодня или завтра, какая разница. Зато я обрету счастье с любимым.

— Распоряжусь, чтобы ужин подали раньше. — Леди Каталина расправила юбки и присела на софу рядом со мной. — Кики нужно выпасться, завтра будет тяжелый и насыщенный день.

— Мам, ну просила же не называть меня этим прозвищем, — возмутилась я, отталкивая руку, которую она занесла, чтобы поправить выбившийся из моей прически локон.

— Дорогая, не злись, я понимаю, что ты волнуешься. Но уверяю, все пройдет гладко, мы с папенькой сделаем все, что нужно.

— Ты никогда не рассказывала, чем наша семья заслужила такое наказание. Видимо, предок совершил нечто действительно ужасное.

Мама поджала губы, и они с папой обменялись многозначительными взглядами.

— Прекрати рассуждать на эту тему, что бы там ни было, ни я, ни ты не должны отвечать за грехи отцов. И я не позволю этому злосчастному проклятию испортить жизнь любимой дочери.

— А как же тот человек... — Я замялась, подбирая слова. — Мой... жених, что с ним будет?

— Разговор считаю законченным. — Мама встала, напустив неприступный вид.

Я вздохнула и, сделав книксен, вышла из гостиной.

На душе было беспокойно. Я напрасно пыталась выбросить из головы плохие мысли, воображение рисовало жуткие картины предстоящей церемонии. Дойдя до своей комнаты, услышала звонкий голос служанки. Тесса любила напевать песенки, когда была уверена, что ее никто не слышит. Улыбнувшись, я открыла дверь и вошла в спальню.

— Миледи, Прингл сказал, что сегодня возвращается милорд Бенедикт.

Так вот в чем причина ее хорошего настроения. Я подавила усмешку, чтобы не обидеть девушку. Тесса была дочерью нашей няни и выросла рядом со мной, а по достижении положенного возраста стала личной горничной. Мы были очень дружны, но особую привязанность со временем переросшую в любовь, она питала к моему брату Бену. Она тщательно скрывала свои чувства, но я-то хорошо знаю, какие влюбленные взгляды Тесса бросала на него украдкой в те редкие моменты, когда он бывал дома.

— Значит, блудный сын приезжает из столицы. — Я подошла к кровати, заинтересовавшись большой коробкой, стоящей на покрывале. Когда я уходила, ее тут не было.

— Думаю, ваш батюшка вызвал его письмом, в свете последних событий его

сиятельство посчитал, что присутствие милорда Бенедикта необходимо.

— А может, он проигрался в очередной раз в карты или подрался на дуэли с мужем-рогоносцем одной из своих любовниц, — скептически заявила я, открывая крышку загадочной коробки. Внутри оказалась тяжелая белая вуаль из плотных кружев. — И приехал в отчий дом зализывать раны.

Брат был самым главным разочарованием нашего отца и нескончаемой головной болью матери.

— Это фата, — кивком указала Тесса, не дожидаясь моего вопроса.

— Странная какая-то. — Я даже не стала прикасаться к ткани. — А платье?

— Выберите любое, какое вам нравится меньше всего, миледи Каталина сказала, что потом нужно будет его сжечь, чтобы ничто не напоминало.

— Ну да, как же все просто у матушки на словах.

В горле встал комок, я тяжело выдохнула, гоня прочь грустные мысли.

Ужин прошел в немного нервной обстановке. Мама оживленно разговаривала, но чувствовалось, что ее веселость напускная. Граф Дерлингер, напротив, был излишне молчалив и избегал моего взгляда. Бен вручил мне разноцветный леденец на палочке и щелкнул по носу:

— Прости, Кики, за такой подарок, я совсем забыл, что ты стала взрослой барышней. В моих мыслях ты все еще несурзная маленькая девчонка с веснушками.

— Так чаще нужно бывать дома, тогда и не будешь удивляться. — Отец слишком громко стукнул вилкой о тарелку.

— Грег, — леди Каталина бросила умоляющий взгляд на мужа, — сейчас не время.

— Да, ваше сиятельство, вы совершенно правы. Вероятно, в этот раз я чересчур задержался.

Я поковыряла вилкой утиную ножку, есть совсем не хотелось. Папа с братом обменялись холодными колкостями, а матушка пыталась их примирить. В общем, все как всегда, за исключением малого. В одном вопросе мои родственники проявляли удивительное единодушие: тема предстоящего замужества тщательно избегалась.

Как только подали десерт, я предпочла откланяться и удалиться в свою комнату. Препятствовать мне не стали. Тесса приготовила ванну, расчесала мои длинные каштановые волосы и заплела их в две косы. От увлажняющего бальзама я отказалась, не люблю спать с липким лицом, хотя с возрастом пренебрегать этой процедурой все-таки не буду. А сейчас, в двадцать лет, можно и позволить себе маленькие слабости. Забравшись под тонкое пуховое одеяло, я свернулась калачиком и забылась тревожным сном. Всю ночь снились кошмары, я то и дело вздрагивала и просыпалась. Хорошо горничная оставила на столике зажженную лампу, не так страшно было находиться одной в темноте.

Утро для меня наступило с первыми лучами солнца. Рассвет разлился по небу розовым заревом, проникая сквозь мозаику стекол на окне.

Тесса принесла завтрак — оладьи с сиропом и молоко. Так меня баловали лишь в дни рождения или во время болезни, обычно же дело ограничивалось овсянкой с клюквенным компотом. Я с удовольствием поглощала вкуснятину, обмакивая оладушки в сладкий клубничный сироп, молоко было парное и еще теплое. От сердца слегка отлегло.

Внезапно с улицы послышался стук копыт по брусчатке и скрип колес. Я подскочила, пытаюсь разглядеть незнакомую черную карету, подъехавшую прямо к дому. Лакированная дверца отворилась, и из нее вышли двое мужчин, одного я узнала сразу, это был наш

управляющий, сэр Фистреп, а второго видела впервые. Получше рассмотреть его не удавалось, так как незнакомец был в длинном плаще с капюшоном. Они не оглядываясь последовали к лестнице и поднялись по ступенькам.

Любопытство разбирало меня, и я готова была выскочить в коридор, чтобы хоть мельком увидеть своего будущего пробного мужа. А в том, что это именно он, я не сомневалась.

— Миледи, вы что удумали, прямо в сорочке бежать! — неодобрительно прищелкнула языком Тесса.

Я закусила губу от досады. Пока горничная помогала мне одеться и укладывала волосы в прическу, прошло некоторое время. И когда я спустилась в гостиную, там уже никого не было.

Пройдя в библиотеку, я нашла маму с Беном, они что-то горячо обсуждали. Но как только я переступила порог, разговор стих.

— Доброе утро, дорогая. — Леди Каталина поцеловала меня в лоб. — Ты слишком рано встала сегодня.

— Всю ночь виделись плохие сны. — Я подошла к полке с книгами и провела пальцем по кожаным переплетам.

Как же я люблю это место! Самое лучшее развлечение — посидеть в дождливую погоду возле камина с интересным романом в руках. Папа всецело одобряет такое увлечение, а вот маменька, напротив, заставляет больше времени проводить в обществе и сопровождать ее, когда она ездит с визитами к подругам и соседям. Но сейчас читать не хотелось, а чем занять время до вечера, я не знала.

— Мам, может, отменим все? — Слова вырвались сами собой, против моей воли, и от этого тяжесть в груди немного ослабла и стало легче дышать.

— Мы уже обсуждали эту тему. — Леди Каталина нахмурилась.

— Не бери в голову, сестренка, скоро ты и думать забудешь обо всем этом, — громко и нарочито весело сказал Бен. — Выше нос. Я собирался, кстати, пригласить тебя на прогулку, поедешь со мной?

— Нет, не хочется, — помотала я головой.

— А я хотел показать своего нового питомца, это потрясающий конь лачестерской породы. Лучший скакун трех графств. — Было видно, что брат чрезвычайно горд собой. — Я выиграл его у герцога Эстре на прошлой неделе.

— Вот как. Значит, удача снова на твоей стороне, — скептически высказалась я.

— Пока только в картах. Ты, верно, слышала, что леди Адель отказалась принять мое предложение руки и сердца? — Брат поморщился, было видно, что воспоминания ему неприятны.

— Неудивительно, с твоей-то репутацией. — Мама погрустнела. — Но Адель же не единственная молодая леди в королевстве, тем более не слишком-то она мне и нравилась. Заносчивая особа.

— Зато с большим приданым, — многозначительно хмыкнул Бен.

Внезапно его внимание привлек шум за окном, он отодвинул тяжелую портьеру и присвистнул:

— Ого, какие гости, и так не вовремя!

— Кто там еще пожаловал? Мы никого не ждали. — Леди Каталина была взволнована. Она очень не любила, когда события шли не по ее четко выстроенному плану, а сейчас, похоже, такая ситуация.

— Лорд Андервел, — ответил Бен. — И чего его принесла нелегкая? Видно, почуял, что суженую хотят увести из-под носа.

— Неуместная шутка. — Мама была зла, щеки пошли красными пятнами. — Нужно помешать ему зайти в дом. Иди скажи, что Кики больна. Выпроводи отсюда, пусть приезжает с визитом послезавтра.

— Как скажете, миледи. — Сейчас брат был серьезен.

Он отвесил нам легкие поклоны и вышел из библиотеки.

О, Эштен! Как бы мне хотелось встретить его самой, пройтись немного по саду, послушать его дивный голос. Вдохнуть аромат лаванды, веточка которой непременно приколоты к лацкану его сюртука.

Он всегда был неизменно галантен. Даже в моменты, когда я досадовала и была не в духе, он стойко сносил мое плохое настроение и одаривал белозубой улыбкой. Смеялся над моими дурацкими шутками. Однажды прошлой зимой принес баночку меда с пасеки, когда я слегла с бронхитом, и каждый день приезжал справляться о моем здоровье. Первая любовь, моя единственная любовь. Как я могу позволить, чтобы Эштен погиб? Нет, дело решенное, пусть от проклятия пострадает тот, кто это заслужил, а мой любимый останется жив и здоров и будет рядом со мной до конца жизни.

— Ну вот, твой ухажер уезжает. Бенедикт, надеюсь, не сболтнул ничего лишнего. Это должно пока остаться в тайне, расскажешь потом, после свадьбы. Когда у вас появится собственная дочка.

— Эта мерзость никогда не кончится? — Я охнула, осознав всю тяжесть трагедии. — Наша семья навсегда обречена на страдания?

— Всему рано или поздно приходит конец, — философски заметила леди Каталина. — Мы не привыкли пасовать перед трудностями, ты сильная девочка. Все выдержишь.

Вот в этом я не особо уверена. Остаток дня пришлось провести в своей комнате. Когда начали сгущаться сумерки, пришла Тесса и помогла надеть платье. Заплела волосы в косы и уложила наподобие короны на голове. Сверху мы прикрепили вуаль, через которую невозможно было разглядеть мое лицо.

— Ну вот, миледи, в добрый час! — Тесса сжала мне руки и ободряюще улыбнулась, отчего на ее левой щеке заиграла ямочка.

Да уж, для кого-то добрый, но точно не для моего будущего мужа.

Я переступила порог старой семейной часовни. Долгие годы ею никто не пользовался, и она стояла заброшенной. Сквозь щели в стенах просачивался ветер и проникала всякая мелкая живность. В углу прятались крысы, а с потолка клочьями свисала паутина, которую никто и не пытался убирать.

Падре Антуан вполголоса вел оживленную беседу с моим отцом. Толстяк, как обычно, изрядно навеселе. Периодически падре смахивал рукавом рясы капли пота, проступающие на лбу. Было видно, что он сильно нервничает. Я задалась вопросом, в курсе ли он деликатных подробностей или же пребывает в блаженном неведении, думая, что венчает нетерпеливых любовников. В любом случае после церемонии его карманы заметно потяжелеют.

Бенедикт стоял рядом с мамой, поддерживая ее под руку. Она облегченно вздохнула при моем появлении — видно, все-таки терзалась подозрением, что я могу струсить и сбежать. По выражению лица брата невозможно было понять его настроение, он безучастно смотрел в стену, ни на кого не обращая внимания.

А возле алтаря находился он. Будущий бывший супруг. Я облизнула пересохшие губы, радуясь, что из-за плотной фаты никто не видит столь непристойный жест. Хотелось еще вытереть влажные ладошки о юбку, но это было бы верхом бестактности. Хотя о каком такте может идти речь в данной ситуации.

— А вот и наша новобрачная. — Падре расплылся в улыбке. — Мы уже ждали вас, миледи, прошу, проходите вперед.

Меня начала сотрясать мелкая дрожь. Только не думай, не думай ни о чем. Скоро все закончится. Я сглотнула, но в горле прочно встал тяжелый комок.

— Итак, лорд Сантар Наритен, согласны ли вы взять в жены миледи Ликмирис Амалфею Дерлингер, дочь графа Грегориуса Дерлингера, уважать ее и заботиться о ней, пока смерть не разлучит вас?

— Согласен.

Я вздрогнула, услышав короткий ответ. Хриплый голос принадлежал незнакомцу. Мой жених был облачен в старый папин сюртук, манжеты которого уже заметно обтрепались. На шее даже не повязан шелковый платок. Длинные, грязные черные волосы собраны в хвост. Видно было, что к лицу Сантара несколько месяцев не прикасалась бритва, неухоженная борода обрамляла подбородок. Мужчина был молод, но определить точный возраст не представлялось возможным. Под ясными синими глазами залегли глубокие темные круги.

Имя показалась знакомым, я тщетно силилась вспомнить, где я могла его слышать. С удивлением отметила, как же жалобно звучит мое «да». Неужели этот писклявый голосок принадлежит мне?

— Итак, дети мои, объявляю вас мужем и женой! — радостно закончил падре Антуан. — Жених, можете поцеловать невесту.

Под сводами зала пронеслось предостерегающее покашливание отца. Но новоиспеченный супруг неожиданно откинул вуаль и, на мгновение поймав мой взгляд, запечатлел поцелуй. Я даже не успела ничего понять, только почувствовала, как его теплые губы касаются моих, от удивления рот приоткрылся, и он смог проникнуть еще глубже.

— Достаточно. — Жесткая рука брата опустилась на плечо моего мужа.

Я почувствовала, как краска стыда заливает лицо и шею. За год ухаживаний Эштен ни разу не позволил себе такой вольности.

Свершилось. Сантару осталось жить от силы несколько часов. Проклятие начинает действовать сразу после заключения брака. Законный муж скоро умрет.

— Надо отметить такое дело, — потер руки повеселевший падре.

Он давно мечтал добраться до запасов бертольского вина, хранящегося в винном погребе отца. Родные возражать не стали, и мы проследовали в дом.

В гостиной было пусто, слуги получили выходной, за исключением некоторых преданных людей, которым мои родители доверяли. Повисла неловкая пауза. Отец растерялся, а мама позвонила в колокольчик. Двери распахнулись, впуская Тессу. Она принесла тарелки с закусками. Бокалы наполнились игристым вином, по комнате разлетелись запахи, от которых меня замутило. Я вспомнила, что с утра во рту не было ни крошки.

Сантар находился под пристальным наблюдением всей родни, отец и брат не спускали с него глаз. Ему, казалось, совершенно ни до кого не было дела. Он осушал один бокал за другим, закусывая тарталетками с печеночным папшкетом. Пальцы с грязными длинными ногтями мой супруг облизывал, смачно причмокивая. Слишком громко и весьма неприлично.

Падре Антуан не отставал от новобрачного, а вот родители к угощению не притронулись, впрочем, как и я. Бен отошел от нас, его внимание переключилось на горничную. Тесса восхищенно взирала на предмет своих грез, стоящий в пленительной близости.

— Сегодня у всех будет особенная ночь. — Я видела, как брат подходит ближе к Тессе.

Мне это совсем не понравилось, а предостеречь служанку не было возможности. Надеюсь, брат не воспользуется случаем и не соблазнит наивную девчонку.

Тесса хихикнула. Я уже готова была подойти к ним, как матушка преградила дорогу, увлекая меня к софе.

— Пути назад нет, — прошептала она еле слышно. — Не смей жалеть его, он жестокий убийца и заслужил все, что произойдет с ним в эту ночь.

— Мам, одно дело, когда приговор приведут в исполнение служители закона, но совершенно другое, если причиной его смерти стану я. Как с этим жить дальше?

— Тише ты, — шикнула она. — Такова его судьба, и не вини себя.

Я отвернулась, чувствуя, что начинают сдавать нервы. Мама, видя мое состояние, схватила за руку и повела наверх. Мы оказались в комнате для гостей, в которой ничто не выдавало спальню для молодоженов. Кровать была застелена тяжелым темным покрывалом. Рядом стоял небольшой столик, уставленный пирожными в окружении нескольких бутылок дорогого вина.

— Сделаешь все в точности, как я сказала, — напутствовала мама.

Мы обе вздрогнули, когда следом за нами появился Сантар. Даже не взглянув на нас, он прошел к кровати и улегся прямо в ботинках.

— Приятного отдыха, — еле выдавила из себя матушка скрипучим голосом и вышла.

Я услышала, как в замочной скважине два раза провернули ключ.

— Хотите пирожное?

— Что? — Я чуть не упала в обморок, когда супруг заговорил со мной.

— Вы не притронулись к еде в гостиной, — пояснил Сантар. — Если желаете, я оставлю вам парочку. В тюремных казематах помои, которые называют едой, дают пару раз в

день, да и то если заключенный хорошо себя ведет. Что ко мне не слишком-то относилось. Поэтому, с вашего позволения, я угощусь.

Значит, он наблюдал за мной, странно, что я не заметила.

— Можете делать все, что вам вздумается. — Я скрестила руки на груди.

Сантар запустил пальцы в корзиночку и с удовольствием отправил пирожное в рот. Кажется, еда его занимает больше, чем молодая супруга.

— Может, уже снимете эту тряпку с головы? — Сантар промокнул губы салфеткой. — А то стоите там в углу, как привидение. Мне уже, грешным делом, кажется, что вы мой ангел смерти.

От последних слов у меня по спине пробежал холодок. Я нервно сдернула фату, слишком резко и грубо, так что шпильки посыпались на пол.

— О! — Его брови поползли вверх, а глаза прищурились.

— Что вас так удивило? — Я растерялась, ноги затекли от долгого стояния, но я не решалась присесть на кровать.

— Честно сказать? — Сантар усмехнулся и налил вино в хрустальный бокал. — Все!

Я не знала, что ответить. Минуты тянулись мучительно долго. Я чувствовала, что Сантар смотрит на меня, поэтому боялась поднять глаза и встретиться с ним взглядом.

— Какой срок? — неожиданно спросил он, нарушив молчание.

— Вы о чем? — не поняла я.

— В каком месяце рожать?

— Да как вы смеете! — возмутилась я, рука сама собой потянулась к бокалу с игристым. Я очень редко употребляю алкоголь. Отец позволяет один бокальчик в день рождения, или бывает на приемах, когда опека родителей ослабевает, пью пунш.

— Разве можно вино в вашем положении? — неодобрительно высказался Сантар. Отобрал у меня бутылку и, вернувшись на кровать, удобно устроился между шелковых подушек с оборками. — Хорошо, если это окажется девочка. Не хочется давать свою фамилию бастарду.

— Я не беременна! — Во мне закипала злость.

— Ну конечно, — хмыкнул супруг себе под нос. — Тогда позвольте спросить, зачем такой обворожительно-красивой юной леди спешно выходить замуж за первого встречного?

Мне показалось, что я задыхаюсь, как будто из груди вышибли весь воздух. Коленки затряслись. Я не выдержу, мамочка, помоги мне! Лучше бы я ушла в монастырь и всю жизнь прожила бездетной. Такая мысль приходила мне в голову, когда родители открыли правду о проклятии. Но в моей жизни появился Эштен, и я пропала. Голубые глаза цвета весеннего неба снились по ночам, трепетные любовные послания согревали душу длинными вечерами. Первая любовь и полностью взаимная, отказаться от него я была не в силах.

— Признаюсь, я был слишком рад, когда управляющий графа Дерлингера заявился в мою тюремную камеру и предложил помилование от короля взамен на небольшую услугу. Жениться на дочери его господина. — Сантар отбросил со лба прядь спутанных волос. — Да я на самом черте бы тогда женился, лишь бы спасти свою жизнь. Теперь же начинаю задумываться, что вашу семью подвигло на такое решение. Возможно, батюшка хотел наказать нерадивую дочь за какой-то проступок или прикрыть грех.

— И вы готовы признать чужого ребенка?

— От его воспитания все же попросил бы меня оградить. — Супруг глотнул из бутылки

и продолжил уже изрядно заплетающимся языком: — Но обещаю, что обижать и попрекать не буду. Вы подарили мне жизнь, поэтому я не вправе вставать в позу и изображать праведный гнев.

Я вновь почувствовала укол совести, на этот раз ощущение было сильнее. Зачем я с ним вообще разговариваю? Мама же сказала: это бандит и убийца, а мне все равно его жалко до боли.

— Я хочу спать, — промямлила я.

В складках юбки в маленьком карманчике лежит пузырек со снотворным. Выпить — и все кончится. Утром забуду этот кошмар.

В глазах Сантара вспыхнул доселе незнакомый мне огонек, он с готовностью отодвинулся, предоставляя мне место.

— У меня будет другая кровать, — выдохнула я, заливаясь краской.

Он что, вообразил, что я лягу рядом с ним?

— Ну что ж, миледи, приятных сновидений. Не буду вас торопить, — бросил он вслед.

А я уже бегом бежала в смежную комнату и перевела дыхание, только когда прислонилась спиной к закрытой двери. Трясущимися руками, стараясь не пролить ни капли жидкости, откупорила стеклянную колбочку и выпила содержимое. Во рту появился сладковатый привкус, приятное тепло разлилось от горла по всему телу. Голова начала кружиться, и комната поплыла перед глазами. Я едва успела добрести до кровати и, упав на нее прямо в одежде, провалилась в пустоту.

Проснувшись утром, я сначала не поняла, где нахожусь. Тело ныло от неудобной позы, и каждое движение отдавалось болью. Я села и огляделась. Незнакомая комната. Ах да! События вчерашнего вечера вихрем пронеслись в сознании, а воспоминания жгли, как раскаленные угли.

Я собралась с духом и взялась за ручку двери. Подождав мгновение, повернула ее и вошла в спальню, где оставила своего мужа. Сантар лежал на большой дубовой кровати под синим бархатным палантинном. Сверху было накинуто парчовое покрывало, рядом валялась разбитая бутылка, вино растеклось по паркету и впиталось в дорогой ковер. Я решила подойти ближе и потрогала его за плечо. Он не пошевелился.

Послышался скрип открывающегося замка, и я, подпрыгнув на месте от неожиданности, увидела лакея и нашего дворецкого Прингла.

— Миледи, прошу вас выйти, — мягко сказал пожилой мужчина.

— Он умер? — обреченно спросила я, в ужасе прижав руки к губам.

Неожиданно со стороны кровати раздался стон. Лакей кинулся туда и через некоторое время, повернувшись к нам, заговорил изумленным голосом:

— Не совсем так, скорее господин мертвецки пьян.

В гостиной было очень шумно. Папа, несмотря на раннее время суток, плеснул в бокал изрядную порцию виски и разом опустошил его.

— Что будем делать?

Мама дрожащими руками достала коробочку с нюхательной солью. Но не удержала и всю высыпала себе на юбку.

— Черт! — выругалась она, стряхивая белые кристаллы с платья. — Налей и мне немного. Иначе я сейчас точно грохнусь в обморок, как кисейная барышня.

— Каталина, почтенной леди не пристало так выражаться, — неодобрительно покачал головой отец и наполнил второй стакан, но не отнес жене, а вылил себе в рот.

— Итак, дорогие родственники. — Бен присел рядом с мамой на софу и положил руки за голову. — Из сложившейся ситуации можно сделать два замечательных вывода: проклятие перестало действовать и у нас появился новый член семьи.

— Бенедикт, — матушка бросила на него взгляд, полный негодования, — тебя это забавляет?

— А чего грустить, все живы и здоровы, а я возвращаюсь в столицу. Признаться, деревенский воздух действует на меня угнетающе.

— Что же мы будем делать с этим... — Леди Каталина многозначительно посмотрела в потолок, намекая, что сейчас на втором этаже находится ее новоиспеченный нежелательный зять.

— Если хотите, можете прихлопнуть его. — Брат встал на ноги. — Вы же, в сущности, это и собирались проделать.

Я охнула — мои родители никогда не станут марать руки убийством. Одно дело, когда неизбежное проклятие заберет жизнь, и совсем другое — сделать это намеренно.

— Молодой человек, вы забываетесь. — Отец подошел к Бену. — В столицу ты больше не вернешься, хватит прожигать мои денежки. Твое содержание с сегодняшнего дня серьезно урезано. Я уже устал выплачивать долги и откупаться от беременных продажных девок.

— Грег, пожалуйста, ты же обещал! — Глаза мамы увлажнились, она всегда близко к сердцу воспринимала ссоры отца и сына.

Я покашляла, привлекая их внимание:

— Сейчас не время выяснять отношения, нужно решать проблему!

— Как это вообще возможно? — Отец стал мерить шагами комнату, жестикулируя при этом. — Должна быть причина, почему все пошло не по сценарию и проклятие не подействовало.

— Может, нужно вступить с ним в близость? — предположила матушка, нервно выкручивая в руках кружевной платок.

— Что? — в один голос возмутились мы с папой.

— Это ты по собственному опыту советуешь? — Лицо папы покрылось бордовыми пятнами, даже шея покраснела.

— Ну что ты, милый, нет, конечно, — спохватилась леди Каталина. — Просто я уже не соображаю, что говорю. Я же тебе рассказывала, мой первый мм... супруг был старый бродяга, покрытый язвами и беспрестанно кашляющий. Батюшка выкупил его у палача. Он на венчании еле стоял на ногах и напился до чертиков. Его даже не успели донести до

спальни, как он отдал богам душу.

Папа все еще недоверчиво смотрел на жену, злобно фыркая себе в бороду.

— Может, прошло слишком мало времени? — высказала я новое предположение.

— Еще ни один жених после заключения брака не жил более суток, тут что-то не так. —

Мама закусила губу.

Родители решили самолично удостовериться, что Сантар остался жив. Они поднялись по лестнице на второй этаж в комнату для гостей, я последовала за ними. Внутри меня терзали противоречивые чувства: с одной стороны, радость, что проклятие закончилось, с другой — как же теперь быть с нежелательным законным супругом.

Отец распахнул дверь и встал в дверях как вкопанный. Я не успела затормозить и стукнулась лбом о его спину.

— Пап, что там? — спросила я, пытаюсь заглянуть в спальню через его плечо.

— Доброе утро! — донесся голос моего супруга.

Перед нами предстала удивительная картина. За то время пока мы держали семейный совет, лакеи принесли Сантару огромную бадью воды, и сейчас он сидел в ней, самозабвенно намыливаясь. По комнате разлетался терпкий запах бальзама из сирени.

— Отличная штука, — похвалил муж, выливая весь пузырек себе на голову.

Взбил облако пены в волосах и нырнул в воду, окатывая собравшихся брызгами.

— Что вы тут устроили! — Отец был возмущен. — Сейчас же вылезайте из ванны!

— Как скажете. — Сантар усмехнулся и, встав в полный рост, перешагнул через бортик.

По его широким обнаженным плечам стекали струйки воды, опускаясь ниже по мускулистому торсу и дальше... Мама закрыла мне ладошкой глаза. Когда я убрала ее руку, Сантар уже стоял завернутый в чистую простыню.

— Ваше поведение возмутительно! — Отец попытался вытолкнуть меня из комнаты.

— Мне кажется или это вы ворвались в спальню всей толпой и что-то втолковываете мне про приличия? — немного насмешливо проговорил Сантар.

— Каталина, проводи дочь в ее комнату. — Граф скривился, как будто ему в рот запихали целый лимон. — Нам с господином нужно провести беседу.

— Право слово, вы меня уже начинаете пугать. — Сантар уселся на стул и скрестил руки на груди.

Под сердцем у него был заметен свежий след от недавно затянувшейся раны. Бесстыдник ничуть не смущался своего вида. Перед нами он был абсолютно обнаженный, если не считать мокрого полотна, обернутого вокруг бедер, и медальона на кожаном шнурке, висевшего на шее. Было видно, что его забавляют пламенные раздраженные взгляды, которые бросали на него родители.

— А я бы попросил остаться мою супругу, — возразил Сантар. — Утром она выскочила из спальни словно ошпаренная. Мы даже не успели толком пообщаться.

— Вот и ладненько, вы сами подтвердили, что не успели. — Папа наконец выдавил из себя подобие улыбки. — Брак будет расторгнут. Мы поспешили с решением и сейчас очень жалеем об этом.

— И что вас не устроило? — Лицо Сантара стало серьезным, он задумчиво нас оглядел и откинулся на спинку стула. — Что-то вы темните, господа. Вчера вечером устраивал, а утром уже нет. Что же такого могло случиться за ночь? Или не случиться?

А Сантара не назовешь дураком или простофилей. Я отдала должное его уму и проницательности.

— Мой секретарь подготовит все соответствующие такому случаю бумаги, и вы сможете спокойно уехать. Помилование уже на руках, поэтому претензий в нашу сторону быть не должно.

— Вы покроете свою семью позорным пятном развода?

— О нет, конечно, брак будет расторгнут по причине вашей несостоятельности как мужчины. Вы добровольно подтвердите, что не смогли исполнить супружеский долг.

Сантар нахмурился:

— Слишком все гладко у вас, милорд, выходит. На словах. — На мгновение он замолчал и, поймав мой взгляд, продолжил: — Я был пьян и мало что помню. Возможно, брак был подтвержден, и леди Ликмирис уже ждет ребенка.

Сантар подмигнул мне. Вот мерзавец!

— Мы пригласим доктора для освидетельствования. — Мама зашипела, как кошка, которой наступили на хвост.

Если бы у нее были когти, она с удовольствием прошлась бы ими по лицу своего зятя, чтобы стереть гадкую ухмылку.

— Что ж, делайте что пожелаете, а теперь попрошу оставить меня одного, чтобы я смог хотя бы надеть брюки. Или вы желаете присутствовать при этом?

Мы гуськом вышли из спальни, я отправилась к себе, а родители последовали в кабинет отца. Их там уже ждал сэр Фистреп.

Я все еще не могла прийти в себя. Как же так получилось, что проклятие перестало действовать? Неужели все закончилось? Как будто гора свалилась с плеч. Чужая загубленная жизнь не будет висеть тяжелым камнем на моей душе и омрачать светлое безоблачное семейное счастье с Эшгеном.

Тесса встретила меня счастливой улыбкой:

— Миледи, не переживайте, ваш батюшка прогонит взащей этого липового муженька, и будет вам счастье.

— Хорошо бы, — протянула я, но почему-то червячок сомнения все же грыз мои надежды. — Сантар Наритен — непростой человек. Я бы не хотела долго находиться в его компании. Он внушает мне страх.

Белый пушистый комок шерсти с горящими зелеными глазами спрыгнул с кровати на пол. Моя кошка Мариелла принялась тереться об ноги, довольно мурлыча при этом. Бедняжка успела уже соскучиться, ждала, наверное, всю ночь, когда придет хозяйка.

— Неудивительно... — Служанка выпучила глаза и понизила голос до шепота, что выглядело комично, если учесть, что в комнате, кроме нас, никого не было. Не считая, конечно, Мариеллы. — После всего, что милорд натворил. Я удивлена, как граф вообще мог пригласить его в дом.

— А что Сантар сделал? — Я только сейчас поняла, что не додумалась спросить, за какое преступление жениха приговорили к столь суровому наказанию.

— Вы разве не помните? Несколько месяцев назад был большой скандал.

— Точно, мне его имя еще показалось смутно знакомым. — Я нагнулась, чтобы почесать кошку за ухом.

Та с наслаждением выгнула спинку и зажмурила глаза.

— Милорд Наритен устроил погром в доме терпимости. И жестоко убил одну из тамошних продажных девиц. Ее нашли всю растерзанную. Бедняжку невозможно было узнать, так он глумился над телом.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. И за это чудовище меня выдали замуж. Ну, папенька, спасибо!

На обед я спускалась в расстроенных чувствах. Та жалость, которую испытывала к супругу, бесследно пропала, уступив место желанию, чтобы он поскорее покинул наш дом.

— Когда приедет лекарь? — первым делом спросила я, присаживаясь за стол.

— Дорогая, мы тут с матушкой подумали... — Папа повертел в руках салфетку. — Сейчас скандал нам совершенно ни к чему. Доктор Свирк не самая лучшая кандидатура.

— Этот старый сплетник растрезвонит на весь город о нашей пикантной ситуации, — пояснила леди Каталина. — Вспомни, как он неосмотрительно рассказал всем, что у Фанни Мэриуэзер были вши. А с тех пор прошло уже несколько лет. Бедняжка так и осталась старой девой, никто не хотел идти к ней свататься.

— И что вы предлагаете? — Я и так была взвинчена до предела. С трудом подавила желание расплакаться, как маленькая девочка. — Оставить все как есть? Может, еще сыночком будете его называть? А ничего, что он грязный маньяк и убийца? Это на репутацию благородного рода не повлияет?

— Перестань дерзить, Ликмирис Амалфея. — Мама строго посмотрела на меня. — Отец уже выписал из столицы врача с лицензией, его подпись на документе будет действительна. Конечно, мы не отдадим тебя в лапы этого мерзавца. Как ты могла подумать, что мы можем пойти на такое?

Я немного успокоилась, сердце уже билось не так часто, а дыхание выровнялось.

— Не понял, почему на столе стоит пять приборов? — Отец недоуменно взглянул на лакея.

— Я подумал, что господин Наритен будет обедать в столовой, — испуганно промямлил парнишка.

— Мы платим вам не за то, чтобы вы думали. — Матушка поддержала возмущение супруга. — Сейчас же уберите это.

— Вся семья в сборе, вот и славно. — Мы разом подняли глаза на Сантара. Никто не заметил, что он вошел в комнату. Интересно, как долго он тут стоит и что успел уже услышать. — Все же попрошу оставить столовый прибор, не хотелось бы есть прямо из общего блюда. Вчера вы милостиво накормили меня безейными пирожными, от которых утром было жуткое несварение. А сейчас, с вашего позволения, неплохо было бы подкрепиться нормальным обедом.

Мама брезгливо поджала губы, когда зять демонстративно провел рукой по своему животу.

— Где вы взяли одежду? — Отец не отрываясь смотрел на гостя.

С тех пор как мы расстались, облик моего мужа преобразился. Он успел побриться, и я смогла разглядеть его лицо. Высокие скулы, чуть раскосые синие глаза, прямой нос выдавали в нем нечистокровного эктерца, примесь чужих кровей была очевидна. Ничего общего с моим дорогим Эшгеном.

— Это я ему одолжил, — подал голос Бенедикт. Похоже, он забавлялся сложившейся ситуацией. Я понимала желание брата досадить отцу, но я в чем виновата? Мы всегда были в хороших отношениях. — Ну а что, в самом деле, не ходить же ему в обносках. Зять почтенного графа Дерлингера должен выглядеть достойно.

— Благодарю еще раз! — Сантар кивнул шурина и присел рядом со мной.

Слуги тут же положили ему порцию запеченных мидий под сырным соусом. Муж безошибочно выбрал нужную вилку из четырех лежавших рядом с ним на салфетке и принялся есть.

— Я не голодна. — Матушка встала и, гордо вздернув подбородок, удалилась из столовой.

После ее демонстративного ухода воцарилась тишина, которую нарушали только Сантар и Бенедикт. Мужчины продолжали принимать пищу, ничуть не смущаясь.

Отец смотрел в свою тарелку, но к еде так и не притронулся.

— Итак, господин Наритен, — решил он наконец заговорить.

— Милорд Наритен, — поправил его Сантар и сделал глоток воды из бокала. К налитому вину он не прикоснулся.

— Ну хорошо — милорд, — зло продолжил граф. — Итак, сколько вы хотите, чтобы расторгнуть брак и без шума и скандала покинуть наше поместье?

— То есть чтобы я женился на Ликмирис, вы выпросили для меня помилование, а для того чтобы я с ней развелся, вы готовы еще приплатить кругленькую сумму?

Я напряглась. Ну что ты думаешь, соглашайся и проваливай из моей жизни.

— Вообще-то я и так хотел покинуть ваш чрезвычайно гостеприимный дом. — Сантар загадочно улыбнулся. — Бумаги о помиловании для этого мне вполне достаточно.

Я облегченно улыбнулась и наконец расслабилась. У папы тоже заметно поднялось настроение, он даже подал знак лакею налить ему лукового супа.

— Вот так бы сразу. — Если бы позволяли приличия, папа даже бы, наверное, запел от радости, как Тесса.

— Я сказал — уеду, но не подтвердил, что согласен на расторжение брака.

Отец так и застыл с ложкой, поднесенной к открытому рту. Вот мерзавец! Да он забавляется с нами, играет, точно кошка с мышками.

— Ну, знаете, милорд! — Теперь отец резко встал, отчего стол слегка качнулся, бокал с дорогим бертольским вином пятилетней выдержки опрокинулся, и на белоснежной скатерти проступило алое пятно. — Чтобы к вечеру же вашего духа не было в моем поместье. Проваливайте к чертям собачьим!

Он ушел, громко хлопнув дверью. Я тоже не хотела оставаться и выскочила вслед за папой. Такое ощущение, что боги подшутили над нами. Это наказание за то, что мы хотели обмануть судьбу. Но почему именно я? У бабушки и мамы прекрасно получилось обойти проклятие.

— Вот ты где, мой цветочек! — Я вздрогнула, услышав любимый голос.

В гостиной стоял Эштен. Как виконт здесь оказался? Он же раньше завтрашнего дня не должен был появиться. Юноша отдал котелок и трость лакею и, подойдя ко мне, нежно взял ладошку в свою руку. От прикосновения его губ к пальцам по телу пробежала приятная дрожь.

— Ликмирис, я уже несколько дней лишен твоей компании. Мое сердце страдает. — Эштен изящно заправил белокурый кудрявый локон за ухо и продолжил: — Я приехал к твоему папеньке по важному делу. Но, увидев тебя, решил, что можно тебе первой сообщить одну чудесную новость.

Он увлек меня на диванчик. Мы присели, и Эштен обнял меня.

— Мои почтенные родители одобрили твою кандидатуру в качестве невесты! — торжественно выпалил виконт. — Поэтому я приехал просить твоей руки. Правда, здорово?

Эштен нежно улыбнулся, его губы потянулись к моим устам. Я закрыла глаза, приготовившись к долгожданному поцелую.

— А ну убери руки от моей жены!

На мгновение показалось, что я стала проваливаться в глубокую бездну. Голова закружилась, я в ужасе уставилась на Сантара, который шел прямо к нам.

Эштен подпрыгнул будто ужаленный.

— Милорд, ваша шутка не достойна джентльмена. — Любимый выпустил мою руку. — Дорогая, кто этот сумасшедший?

Я открывала рот, словно рыба, выброшенная волной на берег, не в силах произнести ни слова.

— Слушай, джентльмен, если ты сейчас же не отойдешь от моей женщины, я оборву твои холеные ручонки.

— Да что вы себе позволяете? — Эштен вскочил на ноги, полный возмущения. Он вытаращил глаза и уставился на меня, ища поддержки.

Это жуткий кошмар. Этого не может происходить со мной на самом деле. Сейчас я проснусь в своей постели, и даже воспоминаний не останется об ужасном сновидении.

— А вы, миледи, только вчера обвенчались, а уже милуетесь с другим мужчиной. — Сантар подошел ко мне и встал рядом, словно хищник, охраняющий свою добычу.

— Ты вышла за него замуж? — Эштен побледнел, новость потрясла его.

— Я все объясню! — Я наконец обрела дар речи и кинулась к любимому. — Поверь мне, это было необходимо. Но папенька все решит, он обещал.

— Так, значит, мадам, вы от этого напыщенного хлыща ждете ребенка? — Супруг цокнул языком и скрестил руки на груди.

— Ты что, еще и беременна? — Казалось, Эштен вот-вот грохнется в обморок.

— Конечно, а она вам разве не сообщила? Значит, не вы виновник?

— Нет, конечно, я приличный молодой человек. — Виконт произнес эти слова, исполненный чувства собственной важности. — Я даже поцелуй считаю непристойностью, если дело еще не дошло до помолвки.

— Ну, значит, пока ты ходил вокруг да около, кто-то более резвый залез под юбку Ликмирис. Я его понимаю, однако расхлебывать, видишь, пришлось мне. Но теперь она моя законная жена, и я никому больше не позволю дотронуться до нее. Поэтому если вы не хотите потерять свое хваленое достоинство, советую держаться от нее подальше.

— Правильно маменька говорила, что ты легкомысленная девушка, — с обидой выкрикнул Эштен мне прямо в лицо. — А я защищал тебя перед ней.

— Я не виновата! — Из глаз потекли слезы. — Постой, Эштен. Не уходи!

Я кинулась вслед несостоявшемуся жениху, но он уже выскочил, громко хлопнув дверью.

— Это вы виноваты! — Я накинулась на Сантиара с кулаками, мои удары обрушились на его грудь.

Он не защищался и даже не отстранился, молча вытерпев мою истерику.

— Если вы так влюблены в этого слащавого юношу, почему же сказали вчера перед алтарем «да» мне, а не ему? Миледи, давайте говорить начистоту. Зачем я понадобился вашей семье?

— Вы мерзавец, грязный, гадкий, отвратительный тип! Боги решили наказать меня за грехи предков и послали вас! — Я уселась прямо на пол и плакала навзрыд. Плечи подрагивали, сотрясаемые рыданиями.

Сантар присел рядом и вкрадчиво заговорил:

— Ликмирис, скажи мне правду.

— Почему вы не умерли? — выкрикнула я в лицо своему супругу и тут же ужаснулась собственным словам.

Я же настоящая дрянь, ничуть не лучше его. Кто вообще дал нам право вершить приговор? Разве мы судьи, чтобы решать, кто достоин смерти, а кто нет?

Лицо Сантара напряглось, глаза сузились.

— Как это понимать?

— Простите. — Я вытерла мокрые щеки рукавом, продолжая тихо всхлипывать. — Прошу прощения за все, что мы вам причинили.

— Значит, не скажете?

— Не могу, — пропищала я, вставая на ноги.

— В таком случае бегите обрадуйте родителей, что я намереваюсь еще до наступления сумерек покинуть ваш отчий дом.

— Благодарю вас.

— Я взял на себя смелость послать лакея в город к моему поверенному. Надеюсь, Перинс все еще в столице и ждет от меня весточки. — Сантар отошел от меня и, отвернувшись, как бы невзначай добавил: — Думаю, экипаж прибудет часа через два. У вас как раз хватит времени собрать необходимые вещи.

Через час я сидела возле мамы, положив голову ей на колени, и горько плакала.

— Грег! — вопила матушка на весь кабинет. — Сделай же что-нибудь! Хватит ходить из угла в угол!

— Что я могу? Если он захочет увезти ее с собой, мы бессильны его остановить. С точки зрения закона, он прав. Ликмирис больше не принадлежит нашей семье, она вошла в его род.

— Папуля, я должна буду уехать с этим маньяком?

— Ну что ты, дорогая, конечно нет. — Мама погладила меня по волосам, пытаюсь успокоить. — Папа сделает все, чтобы этого не допустить.

Внезапно отец остановился и схватился за голову.

— Есть только один выход! — Его глаза загорелись безумным огнем.

Он подскочил к письменному столу и выдернул оттуда ящик. Содержимое рассыпалось по полу, бумаги и перья были нещадно выброшены.

— Вот! — Папа торжествующе достал из тайника небольшую шкатулку из красного дерева. — Пистолеты! Правда, из них давно никто не стрелял, но, думаю, они исправны. Порох придется насыпать новый, пошли за Принглом, старый проныра знает, где он хранится.

Мы завопили одновременно с мамой и, подскочив к отцу, вырвали коробку из его рук.

— Вы не понимаете, папа все решит! — заявил он, возмущенный нашими действиями. — Я вызову лорда Наритена на дуэль и убью. Кики будет свободна!

— Прекрати говорить глупости, Грег. — Матушка потрогала супругу лоб из опасения, что у того горячка.

— Скорее он пристрелит тебя. Мы этого не переживем. — Я чмокнула его в щеку и ободряюще улыбнулась. — Я знаю, что делать. Не беспокойся, все будет хорошо.

Перед тем как выйти, я обернулась и посмотрела на родителей. Они стояли у окна, обнявшись, совершенно потерянные.

Поднявшись в свою спальню, я велела Тессе собирать вещи. Она доставала из шкафов все, что мне могло пригодиться в дороге.

— Миледи, никуда я вас одну не отпущу. — Горничная глотала слезы, складывая мои платья в дорожный сундук. — Делайте что хотите, но я поеду вместе с вами.

— Ты не обязана. — Я была благодарна Тессе за этот великодушный порыв, но сама ехала в полную неизвестность. Не хотелось, чтобы эта славная девушка пострадала из-за меня.

— Дело решенное, я приготовлю свой саквояж.

— Хорошо, только поторопись. Не хочу, чтобы родители узнали, что я согласилась уехать. Папенька готов уже наделать ужасных глупостей.

Я написала прощальное письмо и положила его на кровать. Лишь после этого спустилась в холл. Возле двери стоял мой ненавистный супруг. Когда он меня увидел, его ехидная рожа расплылась в улыбке.

— Миледи, вам чрезвычайно идет эта милая шляпка. Вероятно, пришлось изрядно погоняться за петухом, из хвоста которого были выдернуты эти великолепные зеленые перья.

— Благодарю за комплимент, но это был павлин. — Я гордо вздернула подбородок и походкой вдовствующей королевы-матери проследовала в ожидающий экипаж.

Возница соскочил с козел и распахнул передо мной лакированную черную дверцу.

— Моя горничная поедет со мной, — холодно сообщила я, втайне надеясь, что супруг не станет возражать.

Сантар промолчал. Неожиданно раздалось протяжное мяуканье.

— Что это? — Левая бровь милорда удивленно взлетела вверх.

— Мариелла, она не сможет без меня, — сказала я, и мы с Тессой переглянулись.

Служанка крепко прижимала к груди корзинку, внутри которой на мягкой шелковой подстилке сидела кошка.

— Хорошо, — наконец кивнул Сантар. — А что в сундуках? Надеюсь, не папенька с маменькой притаились?

Я вспыхнула и поджала губы.

— Там только одежда, шляпки и нижнее белье. Может, продемонстрировать? — с вызовом бросила я ему в лицо.

— Не торопитесь, у вас еще будет время, — сказал Сантар, загадочно улыбнувшись.

Я покраснела еще больше. Мы с Тессой уселись в карету, и я отдернула шторку на окне, чтобы в последний раз взглянуть на родной дом.

В карете воцарилась гнетущая тишина. Был слышен лишь только мерный стук колес о брусчатку мостовой, но и он прекратился, едва мы выехали на дорогу.

— Даже удивительно, — наконец заговорил Сантар. — Родители так спокойно отпустили вас со мной, без крика, шума и истерик.

— Они не опускали. — Я старалась не смотреть ему в лицо. Мы с Тессой расположились напротив моего ненавистного супруга на жесткой скамейке и, прижавшись друг к другу, сидели, словно две мышки. — Я не предупредила, что уезжаю.

— Вот даже как! — присвистнул Сантар. — Мне, значит, ожидать, что они сейчас с фанфарами, факелами и инквизиторами погонятся за нами?

— Я думаю, они заметят пропажу только к вечеру, и тогда пускаться в погоню будет поздно, — просто ответила я.

— И все же вы слишком спокойно дали согласие уехать, — отозвался мой супруг.

Он откинулся спиной на стенку кареты, и его голова совершенно скрылась в тени. Свет из окна не проникал глубже, поэтому я не могла разглядеть выражение его лица.

— А что мне оставалось делать? Милорд, вы погубили репутацию моей семьи, я уверена, уже вечером у нашего порога соберется толпа любопытных гостей. Всем интересно узнать, почему же так скоропалительно вышла замуж наследница Дерлингеров и главное — за кого. Мои родители умерли бы со стыда, если бы соседи и знакомые узнали в вас жестокого маньяка и преступника.

— А ехать в одной карете с убийцей для вас предпочтительнее? Может, я выведу вас в лес и расчленю под ближайшим кустом, предварительно, конечно, задрав юбки и обесчестив раза три.

Уголки моего рта поползли вниз, а челюсть отвисла. Я напряглась, чувствуя, как горячая кровь разливается по всему телу. Пришлось помахать перчатками, пытаюсь немного прогнать жар.

— Делайте что хотите, мне уже все равно. Я потеряла моего любимого Эштена, и жизнь уже не имеет смысла.

— Если вы леди Ликмирис хоть пальцем тронете, я вас поколочу, — незамедлительно отозвалась Тесса из своего угла.

— И чем же, позвольте узнать? — Сантар усмехнулся. — Забьете ридикюлем? Однажды мне пришлось драться с двумя вооруженными до зубов головорезами в морском порту Бертолии. Но даже в их голосах не было столько уверенности, когда они грозились оторвать мне голову. И, как видите, она на месте, а вот за сохранность некоторых частей тела моих противников ручаться не берусь.

Мы были одни наедине с этим мерзавцем. Захоти он исполнить свои грязные желания, ничто не смогло бы ему помешать. Хотя я была не совсем безоружна, на дне саквояжа лежал один из папиных пистолетов, который Тесса умыкнула из кабинета. Конечно, пороха там нет, но никто же этого не знает. В случае чего можно и припугнуть. Я судорожно вздохнула.

— Да не краснейте вы так и не бледнейте, чего доброго, сейчас грохнетесь в обморок. — Сантар участливо двинулся вперед, приоткрывая створку окна, чтобы впустить свежий воздух. — Кем бы вы меня ни считали, я не собираюсь вас обижать.

— Но вы же убили ту девушку... — Я замаялась, подбирая слова. — В доме терпимости.

Сантар, услышав это заявление, заметно напрягся.

— Так вы знаете, за что меня судили, и согласились выйти замуж... Ликмирис, просто объясните, зачем вам понадобился этот брак, и я дам вам развод. Обещаю. Прямо сейчас разверну карету и передам папеньке с рук на руки.

На мгновение я замешкалась. Заманчивое предложение соперничало со страхом того, какую реакцию правда вызовет в этом непростом мужчине. Да, мы дали ему помилование, но в ту же ночь он мог расстаться с жизнью, возможно даже, не самым безболезненным способом. Открыть всю правду означало обрушить его гнев на мою семью, а этого я допустить не могу.

— Нет, — прошептала я пересохшими губами.

— Я все равно это выясню. — Сантар потерял ко мне интерес и молча перевел взгляд на пейзаж за окном.

Несмотря на переживания, удалось задремать. Но из объятий сна меня вырвал голос мужа:

— Остановимся на постоялом дворе. Лошади устали, да и нежным барышням нужен отдых.

— Мы чувствуем себя прекрасно, — запротестовала я.

Никогда не бывала в тавернах. Но слышала много плохого про эти злачные места. Там места скопления пьяниц и развратных женщин.

Сантар спрыгнул с подножки кареты. Учтиво протянутую ладонь я проигнорировала, о чем через мгновение горько пожалела. Нога соскользнула, и я полетела вниз. Но супруг успел меня подхватить и, придерживая сильными руками за талию, прижал к себе. Я бы даже сказала, более крепко, чем того требовала ситуация.

— Благодарю, — сухо произнесла я и, освободившись от объятий, принялась отряхивать подол юбки.

Вопреки страхам внутри постоялого двора оказалось не так уж и плохо. За несколькими столами в тесном зале сидели усталые путники. Никаких вульгарных дам в кричащих нарядах не наблюдалось.

К нам подошла полная женщина в грубом полотняном платье и широко улыбнулась:

— Добро пожаловать, милорд. — Она даже сделала подобие книксена. — Вы как раз подоспели к ужину, сегодня у нас восхитительные перепелки с укропом. Языки проглотите от стряпни матушки Энни.

— Было бы неплохо, — произнес Сантар и отсчитал несколько серебряных монет из кошель. — Там на три порции и на комнату наверху.

— Будет исполнено. — Матушка Энни спрятала деньги в передник и принялась стряхивать крошки со стола, куда после поставила тарелки с жареной птицей с чуть подгоревшими боками.

— Не буду есть эту гадость. — Я поджала губы, едва взглянув на еду.

— Как хотите, миледи, я не такой привередливый. Да и Тесса, думаю, не откажется.

Служанка покраснела как вареный рак, она уже облизывала пальцы, запачканные в жире, когда я начала критиковать ужин.

— После того как несколько месяцев я засыпал и просыпался с болью в желудке от постоянного голода, даже эти несчастные перепелки кажутся пищей богов, — скривился Сантар. — Если мадам не желает, я заберу вашу порцию.

Видимо, мой живот оказался не таким гордым и благородным, потому что жалобно

заурчал, пока я глядела, как спутники с удовольствием поглощают ужин.

Входная дверь распахнулась, впуская вместе с холодным вечерним воздухом двоих крупных мужчин в темных плащах. Они устроились в самом дальнем углу и заказали пиво.

— Может, будешь хотя бы хлеб с сыром? — спросил Сантар, жалостливо глядя в мои голодные глаза.

Я решила в этот раз засунуть подальше свою брезгливость и милостиво кивнула.

Матушка Энни с готовностью поднесла мне ломоть ароматного хлеба с отрубями и кусок козьего сыра. Я вонзила зубы в угощение и почти готова была радостно замурчать.

— Спасибо, — прошептала я, взглянув на мужа.

Но что-то в выражении его лица изменилось. Он заметно напрягся и то и дело бросал задумчивый взгляд на новых постояльцев.

Я посмотрела в угол и увидела, что мужчины так и не притронулись к выпивке. Они тихо переговаривались и не спускали с нас глаз. Наконец один встал из-за стола и вальяжной походкой двинулся к нам.

— Ты Сантар Наритен? — спросил он с вызовом.

Внешний вид этого громилы совсем не внушал доверия. Выбитые зубы, все лицо в мелких оспинах и нос картошкой, наверняка не единожды сломанный.

— А с кем, собственно, имею честь разговаривать? — Сантар казался совершенно спокойным, и только пылающий взгляд выдавал волнение.

— Мы следили за тобой с самого имения Дерлингеров. — Мужчина смачно сплюнул прямо нам под ноги. — Так что можешь не врать сейчас, мы знаем, что это ты.

— Так зачем спрашиваешь? — Я заметила, как рука мужа быстро метнулась к стоящему блюду. Он схватил его и резко ударил незнакомца по голове.

Тот ошарашенно уставился на нас, а Сантар тем временем ударил его в челюсть, так что тот завалился на бок. Его спутник вскочил со своего места и кинулся к нам.

Тесса завизжала, а я испуганно схватила ее за руку. Нужно бежать отсюда немедленно. Мы ринулись к спасительному выходу, но второй тип преградил нам путь. Он схватил меня за плечи и прижал к себе, так что моя спина уперлась в его живот.

— Эй, парень, брось дурить, иначе я сейчас перережу глотку твоей маленькой женошке, — заявил мерзавец, и я почувствовала, как к коже прикоснулась холодная сталь кинжала.

Я замерла, боясь даже вздохнуть. Кто эти люди, можно только догадываться, наверное, подельники моего драгоценного супруга. Может, бывшие дружки что-то не поделили, а я теперь должна за это расплачиваться.

Сантар растерянно остановился и отвлекся от первого бандита, чем подлец тут же и воспользовался, двинув ему в живот. Муж согнулся пополам от боли, но не сводил с меня взгляда.

— Вам же нужен я, так отпустите леди.

— Да ну! — Лезвие еще плотнее прижалось к нежной коже. Почувствовав боль, я всхлипнула, а на корсаж упала горячая капля крови. — Она такая маленькая и трепетная, вот разделаемся с тобой и прихватим ее. Так сказать, в качестве компенсации за то, что ты отделал моего брата.

Тесса, пользуясь тем, что никто не обращает на нее внимания, бросилась к моему саквою и принялась вытряхивать оттуда панталоны и чулки, отчего, несмотря на опасную для жизни и здоровья ситуацию, стало немного стыдно.

— Убери свои грязные руки от моей леди!

Все разом повернулись на ее голос, больше похожий на мышинный писк. Горничная сжимала папенькин пистолет. Ее руки дрожали, как осиновые листья на ветру. И оружие ходило в них ходуном.

— Крошка, ты чего это? — Мерзавец, который держал меня, чуть ослабил хватку. — Смотри не пристрели случайно свою госпожу. Вон как ручонки трясутся, того и гляди уронишь пистолет.

Сантар быстро забрал у горничной оружие.

— У меня рука не дрогнет, можешь не сомневаться. Убирайтесь, иначе, ручаюсь, вас вынесут отсюда вперед ногами.

— Вот черт, ладно, считай, сегодня тебе повезло. — Хватка ослабла, и я упала на колени под ноги к бандиту. — Но в следующий раз тебе не удастся спрятаться за бабские юбки, учти.

Я все еще тяжело дышала, когда дверь за этими головорезами закрылась. Нащупав на шее небольшой порез, я расстроилась. Хоть бы шрама не осталось, это так некрасиво смотрится. Придется всю жизнь носить шелковый платок.

— Миледи, все в порядке? Этот гаденыш вас не сильно поранил?

Немногочисленные посетители, до этого боязливо жавшиеся по углам, начали потихоньку занимать насиженные места. Ни один из них даже не заступился за нас, своя шкура была дороже.

— Так, дамы, хватит рассиживаться на грязном полу. Сейчас поменяем коней и отправимся в путь. На ночь оставаться тут нельзя, эта парочка может вернуться в любой момент.

— Кто эти люди и почему они напали на нас? — Я все еще дрожала, но теперь от облегчения, что все обошлось, а не от страха.

— Честно сказать? Понятия не имею.

— Ну конечно, так я вам и поверю. — Сердце бешено колотилось о грудную клетку. Кажется, еще чуть-чуть, и оно выскочит наружу. — Нас чуть не убили, а вы спокойно говорите и раздаете приказы.

— А что я должен — упасть рядом с вами и орошать слезами землю? — Сантар посмотрел на меня, его взгляд скользнул по моему лицу вниз и задержался на царапине.

— Ничего страшного, — бросил он через плечо и, подойдя к разбросанным вещам, стал быстро собирать их обратно в саквояж. — Держите и марш за мной.

Тесса схватила брошенный ей на колени саквояж и помогла мне встать. Мы добрались до кареты и залезли внутрь.

— Это я оставлю у себя. — Сантар спрятал пистолет под сюртук. — Нам еще повезло, эти ребятки не догадались, что он не заряжен.

— Он принадлежит мне, отдайте сейчас же, — потянулась я за оружием, но супруг кинул мне две набитых соломой подушки:

— Вот, я купил у хозяйки трактира, будет удобнее ехать. А я сяду рядом с возницей. Мальчик сильно устал, нужно время от времени давать ему отдыхать.

Сантар захлопнул дверцу прямо перед моим носом, не желая слушать никаких возражений.

Я положила подушку под себя и задернула шторку на окне. Великолепно, я, наверное, зря переживаю, что моя жизнь отныне будет мрачна и ужасна. Она, скорее всего, вообще окажется недолгой. С таким-то муженьком, убийцей и негодяем.

— Тесса, спасибо тебе. — Я была благодарна своей храброй служанке. Не побоялась этих бандитов, когда могла бы просто сбежать. Хотя о чем я говорю, моя Тесса никогда бы не бросила госпожу в беде.

— Миледи, все будет хорошо, — прошептала она в полудреме. — А сейчас поспите немного.

— От всех этих ужасов я ни за что не усну, да еще в таких условиях, — проворчала я.

Но мое бодрствование долго не продлилось. Усталость все же взяла свое, и я провалилась в тревожный сон. Проснулась, только когда первые лучики солнца стали проникать через бархатную штору. За окном забрезжил рассвет. Мы ехали мимо чудесного хвойного леса, чистый воздух пьянил голову, а птички, заливаясь мелодичной трелью, встречали новый день.

Я улыбнулась, на мгновение забыв обо всех своих неприятностях. Неожиданно карета резко завернула, и нас швырнуло к одной из дверей. Колеса застучали о булыжники, извещая нас о том, что мы уже почти на месте. Только вот где?

Лошади остановились, а дверца распахнулась.

— Ну вот мы и дома!

Сантар радостно улыбался. Я еще никогда не видела его таким веселым. Даже несмотря на красные глаза и темные круги от бессонной ночи, сейчас он был по-настоящему счастлив.

Я с тоской взирала на старый особняк, построенный, судя по всему, еще в прошлом веке, а может, и раньше. Серая унылая груда камней, покрытая плесенью. Сад рядом с домом тоже не вызывал восторгов, весь зарос сорняками и вьюном.

— Отпустим Мариеллу погулять. — Я со вздохом взяла с сиденья кареты корзинку и выпустила кошку.

Бедняжка еле вытерпела почти сутки. Правда, мы пару раз за день все же останавливались и выходили в лесок прогуляться, но моя любимица все равно была крайне недовольна. Она зашипела и больно царапнула меня вместо приветствия. Спрыгнув наконец на землю, Мариелла махнула на прощание хвостом и скрылась в кустах.

— Как же у меня затекли ноги, — пожаловалась Тесса. — Миледи, как вы себя чувствуете?

— Не сказала бы, что прекрасно, — буркнула я.

Входная дверь, обитая бронзовыми пластинами, приоткрылась, старые ржавые петли заскрипели, и в проеме показался пожилой мужчина. Его поношенный камзол был расстегнут, а белая полотняная рубашка выбивалась из штанов. Подслеповато шурясь, он разглядывал ранних гостей. Вдруг его лицо прояснилось.

— Милорд, какое счастье видеть вас живым и здоровым! — На глаза старика навернулись слезы. — Мы уж думали, вам конец. Леди Сибилла на прошлой неделе получила письмо из Эвертона с датой вашей казни. А вы вон оно как! Живехонек! Я говорил всем, что это ошибка.

— Как она? — Сантар помрачнел при упоминании имени незнакомой мне леди.

— Плоха, — ответил слуга и перевел взгляд на нас с Тессой.

— А кто эти юные дамы? Вы привезли гостей? Сейчас же дам распоряжение, чтобы приготовили чайку для барышень и напекли кексов.

— Джим, погоди пока, — остановил его мой супруг. — Знакомься, это моя жена леди Ликмирис Наритен и ее горничная Тесса.

Я вздрогнула: как непривычно теперь звучит мое имя.

Старик изумленно поморгал, будто не поверил своим ушам.

— Позови кого-нибудь из слуг, нужно занести вещи, — устало попросил Сантар. — Позже я все объясню и поговорим.

Джим учтиво поклонился, а я подобрала юбки, вздохнула и вошла в дом.

Мы прошли по широкому коридору и сразу оказались в просторной гостиной. Мебель была на удивление новой и хорошо подобранной. На полу лежал мягкий дорогой ковер, над вычищенным камином стояли пара фарфоровых ваз и увесистый серебряный подсвечник.

— Батюшки, господин вернулся! — Мимо меня пронеслась полная женщина в простом домашнем полотняном платье и накрахмаленном чепце. Она заключила Сантара в объятия. — Сколько слез мы пролили по вашу душеньку, милорд, вот я вам задам, зачем же так пугать!

Странно, образ кровожадного убийцы-маньяка совсем не вязался с добрым хозяином, которого так любят слуги.

— Кто эта милая крошка?

Не сразу поняла, что речь идет обо мне.

— Моя супруга, — коротко бросил Сантар.

— Ах вот где вы пропадали так долго, негодник! Ну что ж, значит, все действительно хорошо с вашей жизнью, раз вы вновь решили жениться, после той-то трагедии.

Снова жениться? Я не ослышалась, и служанка действительно так выразилась. А первая жена, или сколько их там было у него, куда подевалась? Хотя кого я обманываю, и так ясно куда. На тот свет.

— Маргерит, все потом. — Сантар выбрался из душивших его объятий. — Очень хочу увидеть Сибиллу, она уже встала?

— Едва ли бедняжка ночью хоть на минуту сомкнула глаза. Уже давно бодрствует, — ответила Маргерит. — Давайте-ка я отведу миледи в голубую спальню, пусть там обживается, а вы наведайтесь к сестре. Только осторожно, бедняжка может не перенести потрясения.

Маргерит оказалась экономкой. Она трещала без умолку, словно сорока, постоянно восклицая: «Как хорошо, что господин вернулся!»

— Слава богам, жизнь налаживается. — Экономка широко улыбалась, пропуская нас в мою новую спальню.

Ею оказалась светлая комната, стены которой были обиты бирюзовым шелком, уже изрядно потускневшим и выгоревшим на солнце. Позолота на мебельном гарнитуре немного облезла, но в целом создавалось приятное впечатление от обстановки.

Экономка открыла окно, впуская свежий воздух. Я огляделась: несмотря на облаченную в белые чехлы мебель, комната не выглядела запущенной и долго пустовавшей. Здесь явно недавно жили люди. Покрывало на кровати было новое, на туалетном столике лежали расчески и всякие дамские штучки: флакончики духов, благовония, баночка с алым бальзамом для губ.

— Чья эта комната? — спросила я, оборачиваясь к Маргерит.

— Теперь ваша, — немного смутилась экономка. — Я велю горничной навести здесь порядок. Да вы не беспокойтесь, все лишнее мы уберем. Просто не ожидали, что она может понадобиться так скоро.

— Но если хозяйка вернется? — Я была немного ошарашена.

— Прошу прощения за нашу неподготовленность. Вот милорд, негодник такой, мог бы и предупредить, что собирается привести домой молодую жену, — запричитала Маргерит, явно уходя от разговора. — Пойду распоряджусь насчет завтрака.

Экономка откланялась и вышла из комнаты.

Тесса тем временем деловито распаковала сундуки и начала раскладывать мои вещи, возмущаясь, что платья успели изрядно помяться и ей придется их утюжить.

Я провела пальцем по подоконнику. Довольно толстый слой пыли все-таки говорил о том, что спальней не пользовались несколько месяцев, а может, целый год.

— Странно все это, ты не находишь? — спросила я у горничной.

— Не берите в голову, миледи. Люди здесь приветливые и доброжелательные, так что не думаю, что тут на нас набросятся с разделочными ножами и порубят на куски.

Я поморщилась от такой шутки. А не то ли самое сделал Сантар с той несчастной девушкой из борделя? Нет, доверять ему нельзя ни в коем случае.

Мое внимание привлекла искусная вышивка, лежащая на подоконнике. На ней был изображен красивый мужчина с такой нежной и искренней улыбкой, что захотелось улыбнуться ему в ответ. Ярко-синие глаза смотрели с полотна как живые. Я не сразу поняла,

что на портрете изображен Сантар. Вот это да, кто же постарался его так преподнести? Совсем не похож на того мужчину с тусклым усталым взглядом, который стал моим мужем.

Неожиданно раздался шум с улицы, я выглянула из-за портьеры, пытаюсь понять, в чем дело. Визжала молоденькая служанка, а следом за ней шел Джим и нес в руках... Не может быть. Старик держал за шкурку извивающуюся Мариеллу.

Я подобрала юбки и пулей выскочила из комнаты, вниз я летела, перепрыгивая через две ступеньки. Распахнула входную дверь и оказалась во дворе. Дыхание сперло, и я жадно хватала ртом воздух, пытаюсь вдохнуть поглубже.

— Оставьте в покое мою кошку, — еле выдавила я из себя.

— Так это ваша скотинка, миледи? — Джим потряс белой пушистой шубкой в воздухе.

А у меня екнуло сердце. Бедненькая моя, варвары, что они с ней хотели сделать?

— Она залезла в курятник, хорошо Пенси успела вовремя заметить, отделались малой кровью.

Только сейчас я заметила, что молоденькая девчушка несет в переднике пару куриных тушек.

— Держите свою питомицу. — Я переняла шипящий комок шерсти. — Надо попросить Дэвида, чтобы залатал дырку в калитке. Вот же ж проныра, нашла куда забраться!

Я гладила недовольную кошку. Ну что ж, она заслужила взбучку, я, признаться, не ожидала такой прыти от домашней лентяйки.

Немного взволнованная, я вернулась в дом и, проходя мимо гостиной, увидела в кресле возле камина незнакомую девушку. Она была бледной копией Сантара. Густые черные волосы заплетены в косы. На худом изможденном лице резко выделялись огромные голубые глаза, блестящие от слез. Бескровные пересохшие губы бормотали молитву.

— Слава богам, я знала, я знала, что ты жив... — Тонкая ручка сжимала край клетчатого пледа, который укрывал ее ноги.

— Сибилла, прости, что не мог написать раньше, в тюрьме мне не давали бумагу и чернила. Хотя я умолял позволить отправить весточку семье.

— До нас дошли гнусные сплетни про тебя, но мы им не верили. Мой брат никогда бы и пальцем не тронул ни одну женщину, тем более убить таким жестоким способом... Даже после всех страданий, что тебе причинила Элисон, ты ни разу не поднял на нее руку. Хотя имел полное право.

Внезапно они замолчали, поняв, что находятся в комнате не одни.

— Миледи, как я рада видеть вас! — Девушка потянулась ко мне, отпуская руку брата. — Прошу прощения, что не могу встать и поприветствовать вас как положено.

— Ну что вы, это совсем не обязательно, — быстро возразила я.

— Да и к чему эти условности, когда здесь все свои, правда, дорогая? — Голос Сантара дрогнул, когда он произносил эту фразу. Он явно не хотел, чтобы сестра чувствовала себя ущербной.

— Ах, братик заставил нас поволноваться! — воскликнула Сибилла. — Как же я рада, что это недоразумение выяснилось и его оправдали.

Мариелла спрыгнула на пол и, мягко ступая по паркету, подошла к девушке. Замурлыкала и потерлась об ее ноги.

— Какая прелесть! — Сибилла хлопнула в ладоши. — Можно мне ее погладить?

— Конечно, — кивнула я. — Ее зовут Мариелла, и она редкостная безобразница. Даже стыдно признаться, что негодница сейчас натворила в вашем курятнике.

— Значит, у нас на ужин будет птичье жаркое, — пожалала плечами Сибилла. — Такой красавице можно простить все что угодно. Я распоряжусь, чтобы повар приготовил. Или, может, вы сами захотите составить меню? Теперь вы хозяйка в этом доме.

Я нахмурилась — еще этого мне не хватало. Девушка, вероятно, совсем не в курсе подробностей нашей женитьбы. Очень странно.

Сантар подошел ко мне и подхватил под руку.

— Милая, Ликмирис устала с дороги, отпустим ее отдохнуть, хорошо? — Он с силой сжал мне локоть, когда я попыталась возразить.

— Конечно, — затараторила Сибилла. Она ласково улыбнулась нам вслед, когда Сантар практически насильно тащил меня к лестнице. — Но знайте, что мне не терпится выведать историю вашего потрясающего знакомства. Брат сказал, что женитьба была скоротечной по причине вашего обоюдно нахлынувшего чувства. Я так рада за вас.

Последняя фраза потонула в сводах длинного коридора, куда меня фактически запахнули.

— Что вы себе позволяете? — Я задохнулась от возмущения, когда муж наконец отпустил меня.

— Я боялся, что вы сболтнете лишнего, — тихо признался Сантар.

Его синие глаза, не отрываясь, смотрели мне прямо в лицо, я чувствовала горячее сбивчивое дыхание на своей щеке.

— Сестра не знает о ваших подвигах в столице? — ехидно заметила я. — Как бы поменялось ее мнение, если бы ей в подробностях рассказали, как вы убили ту несчастную девицу из дома терпимости. В ее глазах вы словно агнец божий, а в действительности являетесь чудовищем.

— Пусть так, — муж запустил пальцы в свои густые волосы и встряхнул их, отчего пряди черных как смоль волос рассыпались по плечам, — но правда убьет ее. Боги знают, сколько ей осталось, я не хочу омрачать сестре последние дни жизни.

— Не беспокойтесь, — я отвернулась, — из моих уст леди Сибилла никогда не услышит всю правду о своем брате.

— Ты меня боишься? — Внезапно глаза Сантара налились злобой, он схватил меня за плечи и с силой сжал. Я в страхе попятилась от него, но наткнулась спиной на стену. — Тогда зачем согласилась стать моей женой?

Он придвинулся ближе и провел пальцем по моим дрожащим губам.

— Ликмирис, юное трепетное дитя, — его голос звучал приглушенно, — ты согласилась поехать в другой конец страны с грязным убийцей, лишь бы не раскрывать правду. Так, может, она гораздо страшнее моей?

Я пыталась увернуться от Сантара, но его руки скользнули ниже, к талии, и он резко притянул меня к себе. Голова внезапно закружилась, как в тот раз, в день моего шестнадцатилетия, когда я перебрала пунша на праздничном банкете и бесстыдно хихикала при почтенных гостях. Мама, отчаянно краснея, увела меня вверх под предлогом разыгравшейся мигрени. Голова и правда болела, но только утром следующего дня.

— Отпустите, вы мне противны. — Я уперлась кулачками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть от себя.

— Вы моя жена, — напомнил Сантар и понизил голос до шепота, — поэтому я могу делать все, что захочу. Даже если мне сейчас взбредет в голову отнести вас в мою спальню, положить на кровать, а затем снять платье и...

В подтверждение этих слов палец супруга скользнул по моей спине в поисках шнуровки и потянул за ленту.

— Нет, вы не посмеете! — Краска залила лицо, оно горело так, будто щеки вымазали жгучим красным перцем. В ушах зазвенела трель колокольчиков.

Его губы потянулись к моим. Я закрыла глаза, зная, что вскоре последует, но... ничего не произошло. Я приоткрыла веки и увидела, что муж смотрит на меня и ухмыляется. Ах, как же хочется стереть с его гадкой рожи эту ухмылочку. Он просто потешался надо мной. Волна облегчения захлестнула мою грудь. Сантар даже не собирался меня целовать, просто издевается, запугивает.

— Лик-ми-рис, — произнес он нараспев. — Ты знаешь, что означает твое имя?

— Конечно, знаю. — Я фыркнула: к чему клонит этот негодяй? — Цветок.

Сердце защемило от тоски. Цветочек, так всегда называл меня Эштен. Мой дорогой, любимый Эштен. Почему он тогда так стремительно ушел, покинул, не дал даже ничего объяснить? Если бы он тогда меня выслушал, то непременно бы понял, зачем мне нужен был этот брак. Как виконт мог подумать, что я люблю кого-то другого, разве я недостаточно доказывала ему полноту своих чувств?..

— Не совсем. Пойдем кое-что покажу. — Сантар схватил меня за руку и потащил в самый конец коридора.

Мы оказались перед резной дубовой дверью, покрытой красным лаком. Сантар толкнул ее и увлек меня внутрь.

Я стояла посреди большой библиотеки, стены которой от пола до высокого потолка были заставлены шкафами с книгами. Чтобы добраться до фолиантов, стоявших на самых верхних полках, имелась импровизированная лесенка, которая свободно ездила на колесиках.

— Как много книг. — Я провела пальцем по пыльным корешкам, читая названия.

Здесь было великолепное собрание разных справочников, научных трудов. Но не было никаких дамских романов, которые мы так любили читать с Тессой по вечерам.

Сантар достал с полки тяжелую книгу в потертой кожаной обложке, ее довольно ветхие листы пожелтели от времени. Он аккуратно перелистывал страницы, ища нужную. Наконец добрался до определенного места и протянул мне фолиант. Я с любопытством уставилась на рисунок алого цветочка, похожего на лилию.

— Тебе дали имя в честь этого цветка.

— Какой красивый! — восхитилась я. — Никогда не встречала его в садах или на полях, он очень редкий?

— Да, встречается только в Запретном лесу. — Сантар удовлетворенно улыбнулся, увидев, как вытянулось мое лицо.

Запретный лес считался в Эктерии гиблым местом, там обитали потусторонние существа и находились врата в темный мир. Местные жители старались обходить этот край стороной. В темное время суток никто не хотел ехать по дороге, которая проходила мимо зловещего леса.

— И полное название этого растения — «Ликмирис, несущая смерть». — Сантар захлопнул книгу прямо перед моим носом, отчего я вздрогнула. — Видишь ли, этот цветок красив в той же мере, сколь и опасен. Им можно любоваться со стороны. Но как только случайный путник приблизится и сорвет бутон, аромат тотчас же убивает несчастного.

Я охнула. Да он меня разыгрывает, такого не может быть.

— В общем-то мне кажется это вполне справедливым — смерть за смерть, не так ли, дорогая жenuшка?

— Откуда такие познания в ботанике? — с вызовом спросила я. — Вы не очень походите на одного из тех ученых мужей, которые с утра до вечера корпят над исследованиями.

— Мой отец был алхимиком, — ответил Сантар. — Талантливый человек, открыл много полезных зелий. Он экспериментировал, ища лекарство для Сибиллы.

— Бедняжка, очень ей сочувствую. — Я погрустнела, сестра мужа мне понравилась.

— Мы были очень счастливой семьей, — просто сказал Сантар. Я видела, что каждое слово о близких людях дается ему с трудом, но он по неведомой мне причине посчитал нужным, чтобы я это узнала, поэтому продолжил: — До пяти лет сестра выглядела и вела себя, как все девочки в ее возрасте. Но потом начала чахнуть на глазах. Появилась слабость в теле, ноги плохо слушались. К восьми годам Сибилла вовсе перестала ходить. Отец в отчаянии обращался ко многим врачам, но те только разводили руками, не в силах ей помочь. Тогда он обратился к книгам и магии. Алхимия дала ему надежду, да и нам тоже. Мы все воспрянули духом. Он изобретал разные настойки и притирания, ища для них ингредиенты по всему миру, а те, что не мог найти, выращивал в нашем саду. Папа был очень настойчив и тверд в своем стремлении, и у него даже начало получаться.

— Что же случилось? — Я даже замерла на мгновение, вслушиваясь в его слова.

— Отец умер, — тихо и лаконично закончил свой рассказ Сантар. — Если бы не нелепая трагедия, унесшая его жизнь, думаю, он смог бы найти нужное лекарство.

— Как жаль, неужели совсем ничего нельзя сделать?

— Уже слишком поздно. — Плечи мужа дрогнули, и он опустил голову.

Неожиданно раздался звук бьющегося стекла, окно разлетелось на сотни мелких осколков. Я подпрыгнула на месте, защищая лицо руками.

— Что за... — Сантар ошарашенно вертелся на месте, не понимая, что происходит.

Нам под ноги упал тяжелый булыжник. Кто-то кинул его прямо в окно библиотеки.

— Ты в порядке? — Сантар бросил на меня пристальный взгляд, и когда я кивнула, быстро вышел из комнаты. Осколки стекла захрустели под его сапогами.

Пришлось осторожно последовать за ним. Оставаться в библиотеке не хотелось, и я вернулась в гостиную к Сибилле. Девушка подняла на меня большие испуганные глаза, она, вероятно, тоже не понимала, что происходит.

— Что случилось? — спросила она дрожащим голосом. — Сантар пробежал мимо как ошпаренный.

— Кто-то разбил окно в библиотеке, — ответила я.

— Кажется, я знаю, кто это может быть, — задумчиво протянула Сибилла. Ее тоненькая, как плеть, ручка перебирала мягкую белую шерстку кошки, которая сидела на ее коленях. Я даже забеспокоилась: толстушка Мариелла слишком тяжела для такой хрупкой девушки, как бы ей не стало хуже от ее веса. — Слухи быстро разносятся по нашему маленькому городку. Не все рады возвращению Сантара.

Я подавила горькую ухмылку. Бедняжка не догадывается, какое чудовище ее брат. Я даже не сомневаюсь, что врагов у него огромное количество, неизвестно, сколько еще он совершил преступлений, прежде чем его арестовали.

— Это был беспризорный мальчишка. — Мой супруг вернулся в дом. На его лице уже не было ни тени волнения. — Он так сиганул через забор, что мы не успели его поймать. Но я уверен, это проделки Блеквуда. Старик все никак не угомонится.

Сибилла понимающе вздохнула.

— Как жаль, что первый день в вашем новом доме омрачен таким инцидентом, — заметила она.

— Ничего, это ерунда. — Я выдавила из себя улыбку.

Знала бы ты, моя милая, что первый день моего брака был омрачен тем, что супруг имел наглость не отправиться на тот свет. Но глядя на это чистое и невинное создание, изможденное страданиями и болезнью, я решила, что не смогу рассказать ей всю горькую правду об обожаемом брате.

— Мы устроим сегодня званый ужин, — радостно заявила Сибилла. От мысли, которая так захватила ее, на впалых щеках появился румянец. — Мы не смогли присутствовать на вашей свадьбе, но устроим шикарный ужин и позовем наших друзей и соседей.

— Милая, думаю, это плохая идея, — сморщился Сантар.

Это, кажется, первый раз, когда я всецело разделяла его мнение.

— В этом доме так давно не было праздников. — Улыбка на лице девушки потухла. — С тех самых пор как Элисон... ну, ты понимаешь. Но сейчас я уверена, все наши несчастья позади. Наконец-то тебе улыбнулась удача. Я так рада за вас двоих. Такая любовь, внезапная свадьба, как в одном из тех дамских романов, которые я читала втайне от мамы. Помнишь, ты присылал их мне из Бертолии?

— Конечно, помню, милая. — Когда Сантар смотрел на сестру, его взгляд менялся — смягчался и теплел. — Если ты так сильно этого желаешь, хорошо. Я согласен на ужин, но только скромный. Персон на десять.

— Вот здорово! — Сибилла просияла. Она, похоже, даже не сомневалась, что брат не сможет отказать ей в этой просьбе. — Ох, столько всего нужно приготовить, дать

распоряжения кухарке... Достать фарфор, принести вина из погреба, отправить посыльного с приглашениями...

Глядя на то, как радуется Сибилла, я не посмела высказать свои возражения. У несчастной и так мало поводов для праздника, можно представить, что она пережила за последние месяцы, находясь тут в полном одиночестве. Да, в конце концов, с меня не убудет, если сыграю роль счастливой невесты на один вечер.

— С вашего позволения я удалюсь в свою комнату. — Я сделала книксен и вышла из гостиной.

Сантар бросил на меня взгляд, в котором промелькнула благодарность.

Я поднялась в спальню и села за секретер, чтобы написать письмо родителям. Я не хотела, чтобы они беспокоились. Хоть набросать им парочку строк, что я жива и здорова. Я поскребла по чернильнице пером, с сожалением обнаружив, что жидкость там засохла. У себя дома мы вызывали прислугу с помощью колокольчика, но тут я такового не нашла.

Выйдя в коридор, немного растерялась, не зная, в какую сторону идти, чтобы найти экономку или горничную. Обращаться за помощью к мужу не хотелось, и вообще без острой необходимости предпочла бы лишний раз с ним не встречаться. Хотя если разумно рассуждать, то злиться на него глупо, я хотела его убить, а он разрушил мою жизнь, лишил дома и жениха. Так что, можно сказать, мы квиты. От этих мыслей непроизвольно вырвался нервный смешок.

Поплутав немного, я забрела на кухню. В нос тотчас же ударил запах тушеной курочки. Полная краснощекая кухарка с забавной прической, взбитой в тугие кудри и перевязанной розовой лентой, стояла рядом и держала в руках деревянную ложку. При этом она отчаянно ею жестикулировала, что-то взволнованно рассказывая.

— Говорю же тебе, так и есть, а ты мне не верила. — Женщина открыла стоящую рядом на очаге сковороду и насыпала туда мелко нарезанную морковь и зелень, отчего масло жадно зашипело, принимая в себя овощи.

За столом, стоявшим посередине кухни, сидела Пенси. Она чистила стручковый горох, складывая горошины в глубокую миску. Увидев меня, девушка вскочила на ноги и поклонилась.

— Миледи, вам что-то нужно? — спросила Пенси.

— Всего лишь пузырек с чернилами, — ответила я.

В кухню влетел Джим, сейчас уже гладко выбритый, в сюртуке, застегнутом на все пуговички.

— Вот, нашлась, родимая! — Он держал в руках пыльную старую бутылку вина. — Бертольское, двадцатилетней выдержки.

— И как господин Колинз его не вылакал, — усмехнулась кухарка, уперев руки в бока. — Я уж думала, он опустошил все запасы покойного лорда.

— Эту я тогда припрятал, жалко было отдавать этому пьянчуге, а потом и позабылось. А сегодня, раз такой случай, дай, думаю, проверю старый тайник в подвале, и нате, нашлось сокровище. Прямо почувствовал себя кладоискателем, — довольно протянул Джим.

— Да уж, натерпелись мы бед от этого мерзавца. — Кухарка слишком сильно опустила крышку на место, отчего раздался резкий звон.

— Ой, и молодая леди здесь. — Джим протер тряпкой стекло и поставил свою добычу на стол.

— Миледи Ликмирис нужна чернильница, — пояснила Пенси.

— Буду очень благодарна, — кивнула я. — Скажите, а в доме кто-то еще живет, кроме лорда и леди Наритен?

— Вы, конечно, имеете в виду господ? — уточнил старик. — Только молодые хозяева, и более никого. Их мать умерла почитай как года три назад, когда лорд Сантар вернулся из Бертолии. А из прислуги всего несколько душ. Я, ваш покорный слуга, состою на должности дворецкого, экономка мисс Маргерит, кухарка мадам Молли, горничная Пенси, ну и рабочий Дэвид, он и конюх, и кучер, все в одном лице, незаменимый малый.

— А кто такой Колинз? — поинтересовалась я, переступая с ноги на ногу.

— Так это отчим вашего супруга. — Джим замялся, всем своим видом показывая, что жалеет, что упомянул при мне имя незнакомого мужчины. — Так он давно уж скончался, когда лорду было семнадцать лет. Сантар в тот год покинул дом и до самой смерти матушки не возвращался.

— Понятно, — протянула я задумчиво, и хотя меня мучило любопытство и хотелось разузнать больше о семье новоиспеченного мужа, слуги вручили мне стеклянный пузырек с чернилами и вежливо выпроводили из кухни.

Я вернулась в спальню. Невеселые мысли кружились в голове. Задумалась, может, стоит написать письмо еще и Эштену, но все же отмела эту идею. Заставила себя в конечном итоге набросать всего пару строк родителям, что нахожусь в добром здравии, и попросила прощения за бегство и доставленное волнение.

Вскоре в спальню пришла Тесса и принесла обед. На подносе я увидела тарелку с тушеной курицей, льняную салфетку и столовые приборы. Кажется, об этикете сервировки блюд тут мало что слышали. Но, несмотря на простоту, еда была очень вкусная. Я даже кусочком хлеба собрала всю подливу с тарелки и отправила в рот. Эх, если бы матушка увидела, что я вытворяю, незамедлительно отчитала бы меня, заявив, что такое поведение не красит воспитанную даму.

— Гораздо вкуснее запеченных мидий, правда? — усмехнулась служанка.

Я рассмеялась в ответ. Тесса, конечно, права, в погоне за изысканностью наш повар готовил такие необычные кушанья, что иногда приходилось уходить спать голодной.

Незаметно стали сгущаться сумерки. Горничная зажгла свечи, разгоняя полумрак в комнате, и помогла мне одеться к празднику.

— Миледи, давайте наденем лиловое платье, — канючила Тесса, трясая передо мной шелковыми юбками. — Этот наряд так идет вам. Да, придется затянуть корсет потуже, но красота того стоит.

— Ты думаешь, кто-то в этой деревне оценит столичную моду? — поморщилась я.

От одной мысли, что весь вечер придется провести закованной в броню этого дамского предмета туалета, меня передергивало.

Все-таки я дала себя уговорить, о чем позже сильно пожалела. Иногда возникало ощущение, что мной играют, как куклой: наряжают, завивают локоны, укладывают в прическу и надевают украшения. Кстати, насчет драгоценностей: Тесса очень расстроилась, когда выяснилось, что мы не взяли с собой даже пары сережек. Она, нахмурившись, разглядывала глубокое декольте с обнаженной шеей, на которую так и просились нить жемчуга или колье.

В дверь постучали, извещая нас, что пора спускаться вниз. Я собралась с силами и пошла в гостиную. С облегчением увидела, что не так уж и много собралось гостей. На софе

сидела Сибилла. Она была одета в нежно-голубое атласное платье, пышная юбка которого была изящно расправлена и полностью прикрывала ноги, так что подол стелился по полу.

— Дорогие гости, хочу представить вам леди Ликмирис, супругу моего брата, ставшую теперь для меня сестрой. — Девушка протянула ко мне руки.

Цвет наряда невыгодно оттенял ее бледную кожу, отчего та отливала синевой. А вздувшиеся темные вены еще сильнее выделялись и привлекали взгляды. В уголке ее рта я заметила запекшуюся каплю крови. Пересохшие и потрескавшиеся губы Сибиллы растянулись в очень теплой и искренней улыбке, отчего непроизвольно защемило сердце.

Я немного растерялась, не зная, куда идти. Сантар, видя мое нервное состояние, подошел и, подхватив под руку, принялся знакомить с гостями.

— Лорд Наритен, как вам удалось поймать в клетку такую райскую птичку? — пропел полноватый молодящийся мужчина, по виду которого трудно было определить его точный возраст.

Вокруг глаз пролегла сеточка морщин, с которыми тщательно боролись разными мазями и притираниями, что давало заметные результаты. Но опущенные веки все же выдавали в нем человека, хорошо пожившего. Брови были фигурно выщипаны, отчего создавалось впечатление, будто их обладатель всегда выглядит немного удивленным. Подкрашенные черной краской редяющие волосы завиты щипцами и изящно уложены в затейливую прическу. Дорогой парчовый сюртук еле сходил на пузе, и позолоченные пуговицы в любую секунду грозились с треском отлететь. На шелковом шейном платке кокетливо красовалась рубиновая булавка, которую издали можно было принять за большую каплю крови.

— Мистер Эдвард Хоскин, и вы здесь, — скривился Сантар, глядя на то, как толстяк лобызает мою руку.

— Разве я мог пропустить такую прекрасную возможность познакомиться с новой леди Наритен!

Я наконец вырвала ладонь из цепких пальчиков Эдварда и с трудом подавила желание вытереть ее о свою юбку.

— Эдди отчаянно скучает в нашей глуши. — Рядом материализовалась невзрачная дама. Зеленое платье удивительно сочеталось с ее желтоватой кожей, а тусклые серые глаза неожиданно яростно сверкнули. — Такие развлечения, как свадьбы и помолвки, становятся целыми событиями, ведь они случаются очень редко. Лорд Наритен, как вы могли лишить нас возможности отпраздновать вашу свадьбу в поместье?

— Дорогая, ты же знаешь, как Сантар стеснен в средствах, — мило улыбнулся ее супруг, бесстыдно скользнув липким взглядом по моему декольте.

— Но когда он женился на Элисон Блеквуд, свадьба была грандиозная, даже приезжали цирковые артисты из Бертолии.

Мне показалось или мадам Хоскин нарочно решила уколоть? Возможно, всему виной излишнее внимание, которое оказывал мне ее ненаглядный Эдди.

— Как, интересно, старик Блеквуд отнесется к тому, что вы снова женились?

— Мне нет до него никакого дела, — любезно отозвался Сантар.

Даже тень не набежала на его лицо, оно оставалось все таким же непроницаемым, как и раньше. Даже если муж и испытывал раздражение от этой парочки, то тщательно скрывал свои чувства.

— А вот и мисс Крокер. — Улыбка толстяка стала сладкой, как патока, он осклабился,

обнажая отполированные до блеска белые зубы.

К нам подошла хорошенькая молодая девушка. Ее белокурые волосы были подняты в высокую прическу, обнажая красивую шею, в ушах поблескивали длинные сапфировые серьги, усыпанные бриллиантами, которым позавидовала бы любая столичная барышня. Голубые глаза неестественно блестели, кажется, леди перебрала с модными нынче каплями для придания взгляду выразительности. Округлые девичьи груди бесстыдно торчали из слишком глубокого выреза синего платья. Она скривила накрашенные алой помадой губы и ударила Сантара по руке веером.

— Милорд, какой же вы мерзавец! — сорвалось с языка этого милого создания бранное слово. — Обещали жениться на мне, а вместо этого уехали в столицу и сочетались узами брака с другой. Теперь мое сердце разбито.

— Мисс Лаванда, не помню, чтобы я делал вам предложение. — Сантар усмехнулся и, склонившись, поцеловал протянутую ему руку в лайковой перчатке.

— Признайтесь, милочка, вы, верно, напоили его приворотным зельем, а потом женили на себе. Очень подозрительно все это выглядит.

Сначала я подумала, что леди изволит шутить, но, наткнувшись на колючий взгляд, поняла, что та вполне серьезно предъявляет мне обвинения.

— Это была любовь с первого взгляда, — ляпнула я внезапно, по большей части чтобы досадить этой дерзкой юной особе. — Мы познакомились на музыкальном вечере. Я музицировала на рояле, признаться, в тот раз мне особенно удалась малая партия. Так вот, Сантар был в таком восхищении, что в тот же вечер сделал мне предложение.

— А может, всему виной размер вашего приданого, а не музыкальные способности? — зло буркнула леди Лаванда.

Я раздумывала, что же ей ответить. Так и хотелось вырвать клоч белых локонов. Нет, какова наглость! При всех заявить, что на мне можно жениться только из-за денег.

— Меня ждет леди Сибилла. — Я вздернула подбородок и, шелестя юбками, предпочла уйти от этой компании.

Пусть Сантар сам с ними беседует, в конце концов, это его знакомые, а не мои. Я поймала его тоскливый взгляд, которым он провожал меня, и злорадно фыркнула.

Рядом с его сестрой на софе сидел молодой человек. Он держал в руках тарелочку с канапе и бокал шампанского.

Собеседник Сибиллы тут же вскочил на ноги и поклонился. К счастью, в отличие от предыдущего джентльмена, хватать мою руку для поцелуя он не стал.

— Вы бросили своего супруга на растерзание этих пираний. — Незнакомец ухмыльнулся, уступая мне место рядом с девушкой. — Сибилла, я думаю, Сантар будет очень недоволен, что ты пригласила их на ужин.

— Джон, перестань. Они шесть месяцев изводили меня гнусными намеками. Уверяли, что брат вляпался в какие-то темные дела, — виновато прошептала Сибилла, ее длинные ресницы затрепетали, когда она опустила глаза. — Дорогая Ликмирис, надеюсь, ты на меня не будешь сильно сердиться. Я знаю, это как-то по-детски и даже глупо, согласна. Но я должна была всем показать, как они не правы в своих поспешных суждениях. Сантар вернулся из столицы живым и здоровым, да еще и женатым на благородной леди.

— Все в порядке. — Я ободряюще сжала ее руку, хотя в душе все же предпочла бы вообще не знакомиться со сливками местного общества.

— Только один Джон меня и поддерживал все это время. — Щечки Сибиллы

порозовели. — Дорогая, позволь представить тебе мистера Джона Уилкса, нашего доброго друга.

Я бросила взгляд на нового знакомого. Немного постарше Сибиллы, скорее всего, ровесник ее брата, но Сантар выглядел серьезнее и внушительнее. Джон относился к тому же типу мужчин, что и мой дорогой Эштен: милый, скромный, воспитанный и хрупкий на вид. Одет он был очень просто, но ткань на сюртуке дорогая, а покрой элегантен. Светло-каштановые волосы едва доходили до плеч, никаких старомодных косичек и атласных лент. Оказывается, в этой глухомани все-таки следят за модой.

— Джон у нас доктор, — с определенной долей гордости заявила Сибилла.

Кажется, она испытывает к мистеру Уилксу чувства гораздо большие, чем просто дружеские.

— Так сказать, продолжаю традицию своих предков, — застенчиво улыбнулся Джон. — Но я, видимо, плохой врач, если не могу помочь сестре своего лучшего друга.

Сибилла заметно погрузтелла, то ли оттого, что юноша лишний раз напомнил — от ее болезни нет лекарства, а может, потому, что назвал сестрой друга, а ей бы хотелось иного.

— О нет, Лаванда направляется прямо к нам. — Доктор Уилкс съежился, стараясь казаться как можно незаметнее. — Она сегодня мечет громы и молнии. Такой лакомый кусочек ускользнул из ее холеных ручек.

— Не думала, что Сантар настолько завидный жених, — искренне удивилась я.

Если судить по тем обрывкам информации, которые до меня долетели, можно подумать, что семья Наритен чуть ли не бедствует. Да и дом разваливается на глазах и явно требует ремонта.

— Это с какой стороны посмотреть, — отозвался Джон. — Отец Лаванды, как сейчас принято говорить, нувориш, выскочка. Нажил деньги на рудниках Сантории и сказочно разбогател, но плебейское происхождение закрывает ему двери во многие столичные светские общества. Вот если бы дочка вышла замуж за лорда и стала леди, тогда другое дело. А семья Наритен принадлежит к младшей ветви королевского дома Эктерии.

Вот как, оказывается. А вечер готовил немало открытий про супруга. Забавно, такое благородное происхождение, а пошел по скользкой дорожке. Но то, что у Сантара в предках короли, не гарантирует ему безнаказанность. Фемида в Эктерии справедлива и не делит преступников на аристократов и простых людей. А может, кстати, поэтому его величество Стефан легко подписал помилование. Все-таки дальний родственник.

Юная мисс Крокер прошелестела шелковыми юбками возле нас и, встав рядом с Джоном, по-хозяйски положила руку ему на плечо, что крайне не понравилось Сибилле.

— Прежде чем отправиться за стол, позвольте поздравить вас с замужеством, леди Ликмирис. — Лаванда напоминала удава, смотрящего на белого пушистого кролика. — Надеюсь, оно продлится гораздо дольше, чем предыдущий брак Сантара. Вы же знаете, что леди Элисон так скоростижно покинула этот мир, разбив его сердце. Очень не хотелось бы, чтобы наш дорогой друг вновь страдал.

— Мисс Крокер, можете быть спокойны. Женщины нашего благородного аристократического рода славятся долголетием. — Я расплылась в улыбке, сдерживая порыв рассмеяться в лицо наглой блондинке.

На светских сезонах в столице я и не таких гадюк встречала, Лаванде еще поучиться у тех дамочек.

— Так и Элисон умерла не от болезни. — Девушка ехидно сощурила глаза,

удовлетворенно наблюдая, как гаснет улыбка на моем лице. — Видите ли, бедняжка выбросилась прямо из окна собственной спальни.

Первое утро в новом доме встретило меня теплыми лучами солнца, проникающими в комнату сквозь стекло. Накануне вечером я даже боялась смотреть в сторону окна, просто проскользнула в кровать и натянула одеяло по самый подбородок, попросив Тессу не гасить лампу. Думала, что всю ночь будут сниться кошмары, но, как только голова коснулась подушки, я провалилась в полное забытие, таким крепким был сон. А когда проснулась, страх исчез, словно растворился в рассветной дымке.

— Миледи, я принесла вам завтрак. — Горничная поставила передо мной тарелку со сладкой кашей на молоке, в которую был щедро положен большой кусок сливочного масла. Рядом на деревянном столике разместились чашка чая и поджаренный хлеб с персиковым вареньем. — Эдак если вас тут будут так кормить, то скоро не влезете ни в одно платье. Талию придется ту же затягивать в корсет.

— Ну и ладно, — откликнулась я, с удовольствием поглощая вкусную еду.

Ежедневная утренняя овсянка на воде для поддержания здоровья и фигуры, которой кормили меня в родительском доме, уже порядком надоела. Здесь же все по-простому, завтрак вкусный и сытный, что мне очень нравится.

Когда Тесса входила в комнату, в открытую дверь прошмыгнула Мариелла. Она всю ночь где-то пропадала и лишь сейчас соизволила явиться. Ее некогда белая шерстка стала грязно-серая, а местами даже свалаялась в колтуны. Где она ползала, только боги ведают. Сейчас же усталой походкой подошла к миске молока, специально оставленной для нее на полу, и жадно вылакала все без остатка. Потом под возмущенные крики служанки запрыгнула на постель и, немного потоптавшись, улеглась спать.

Я сладко потянулась и, встав с кровати, оделась без помощи Тессы. Волосы решила не собирать в прическу, просто заплела косу и завязала лентой.

— Быстро вы приспособитесь к деревенской-то жизни, — хмыкнула служанка, наблюдая за моими действиями.

— Не перед кем тут выеживаться, — буркнула я. — Не хочется, чтобы лорд Сантар думал, что я для него наряжаюсь. Много чести будет.

Неожиданно в коридоре раздался шум и послышался топот босых ног, пробежавших мимо нашей двери. Затем последовали неразборчивые ругательства мисс Маргерит и смех ребенка. В доме есть дети? Очень странно. Вчера я никого не заметила.

Я вышла из спальни и тут же охнула. Меня чуть не сбил с ног мальчишка, который бежал по коридору с большой скоростью. За ним с трудом гналась экономка, размахивая полотенцем.

— Вот я тебе задам! — крикнула она и остановилась, чтобы отдышаться. — Маленький негодник, чуть миледи не опрокинул на пол. Да если бы она ушиблась, я бы тебе все уши оборвала. А ну, мигом марш в гостиную!

Малец остановился и безропотно ступил на лестницу выполнять грозный приказ. Я с любопытством последовала за ним и увидела удивительную картину. В креслах и на софе, там, где еще вчера восседали сливки местного общества, сейчас находилась по меньшей мере дюжина детей. Они были довольно просто одеты, если не сказать бедно, что выдавало в них представителей крестьянского сословия. За столом, на котором были разложены книги, сидела Сибилла. Она что-то увлеченно рассказывала, а дети ее внимательно слушали. Уже

знакомый сорванец смиренно прикорнул рядом с долговязой рыжей девочкой, все лицо которой было усыпано веснушками. Она отвесила ему подзатыльник, и тот, потеряв ушибленную голову, насупился.

— Миледи, прошу прощения, что мы вас потревожили, — виновато произнесла Маргерит, нервно наминая в руках многострадальное полотенце. — Я говорила Джиму предупредить детишек, что занятий сегодня не будет, да старик, видать, запомятовал.

— Кто все эти дети? — спросила я с интересом.

— Да деревенские, школу-то несколько месяцев назад закрыли, когда старая учительница померла от чахотки. А с тех пор новая у нас не появилась. Вот леди Сибилла, добрая душа, и вызвалась их учить. И надо сказать, это очень скрашивало ее одиночество, когда милорд уехал в столицу да пропал.

— Что, демоны вас подери, тут происходит? — Громогласный рык Сантара разнесся по маленькому залу.

Все разом притихли и уставились на моего мужа, стоящего на лестнице в одних штанах. В руках он держал белую рубашку, которую даже не потрудился накинуть на плечи. Какой же бесстыдник!

— Сантар, прости, это я виновата, детки не знали, что ты вернулся, — прошептала Сибилла еле слышно. — Я хотела отменить занятия, но со всей суматохой мы вспомнили об этом слишком поздно.

[Купить полную версию книги](#)